

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18, приемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ №

16 и 17-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Эммаусское явленіе Воскресшаго Господа.—Правда-ли и почему?—Указатель противосектантскихъ книгъ.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Эммаусское явленіе Воскресшаго Господа *)

Евангел. Луки XXIV, 13—35.

Евангел. Марка XVI, 12.

1 Коринѣ XV, 4.

Существуютъ, вообще говоря, два пути, коими мы можемъ достигнуть высочайшей духовной истины,—путь чувства и путь мысли. Сердце, схваченное религиознымъ чувствомъ, знаетъ свои собственныя нужды и немедленно признаетъ Того, Кто можетъ удовлетворить ихъ. Разумъ, оживленный чувствомъ божественнаго порядка въ жизни, приходитъ къ признанію Того, въ Комъ исполняются обѣщанія отъ лѣтъ древнихъ. Такъ, случилось, что въ первый пасхальный день Воскресшій Господь открылся Маріи Магдалинѣ, а затѣмъ двумъ ученикамъ на пути въ Эммаусъ, и путемъ ихъ различнаго опыта приготовилъ учениковъ къ окончательному откровенію всѣмъ имъ собраннымъ вмѣстѣ. Онъ очистилъ чувство, дисциплинировалъ мысль, чтобы они могли принять съ радостію и выполнить Его порученіе о проповѣди Евангелія всѣмъ языкамъ.

Явленіе двумъ ученикамъ стоитъ въ тѣсной связи съ явленіемъ Маріи Магдалинѣ какъ параллель, контрастъ и дополненіе его. То и другое были явленіями отдѣльнымъ ученикамъ; то и другое были явленіями людямъ, глубоко скорбѣвшимъ о предполагаемой потерѣ; оба временно были неправильно истолкованы; наконецъ, оба были поняты, какъ откровенія доселѣ неизвѣстныхъ сферъ Истины. Въ этомъ ихъ сходство, но въ другихъ отношеніяхъ они глубоко различны. Первое явленіе было даровано любящей женщиной, второе—разсуждающимъ людямъ; одно было возвышеніемъ личной преданности, другое было утвержденіемъ общественнаго чаянія. Одно раскрываетъ намъ нѣчто объ условіяхъ присутствія Христа, другое раз-

ясняетъ намъ нѣчто о способѣ, коимъ предлагается и постигается это присутствіе.

Такъ эти два откровенія имѣютъ замѣчательныя черты сходства и различія; являются вмѣстѣ, они великолѣпно иллюстрируютъ то положеніе, что Евангельскія повѣствованія, какъ не отрывочны (но не противорѣчивы) какъ исторія, совершенно полны—какъ откровеніе. Они покрываютъ собою громадную часть отдѣльнаго опыта христіанъ. Каждый изъ насъ можетъ найти въ нихъ божественный отвѣтъ на наши собственныя характерныя затрудненія и достаточное ручательство для того, чтобы увѣрить насъ въ томъ, что Христосъ ждетъ случая помочь намъ; что Онъ готовъ, съ одной стороны, поднять нашу привязанность до болѣе возвышенной области, чѣмъ мы достигли пока, а съ другой стороны—готовъ направить наши разсужденія къ болѣе надежнымъ заключеніямъ, чѣмъ тѣ, коихъ мы достигли теперь.

Первое, быть можетъ, что поражаетъ насъ въ разсказѣ о явленіи двумъ ученикамъ, какъ исторіи, это тотъ фактъ, что мы ничего болѣе не знаемъ о самихъ ученикахъ кромѣ того, что упоминается въ самомъ повѣствованіи. Они не были изъ числа Апостоловъ; они не были и выдающимися въ какомъ-нибудь отношеніи. Въ послѣднемъ случаѣ они отличались отъ Маріи Магдалины, личность которой раскрываетъ сокровенный характеръ урока, полученнаго ею. Въ самомъ дѣлѣ, чувство—лично по своему существу, тогда какъ мысль—въ своей сущности безлична. Имя одного изъ учениковъ сохранилось, но у насъ не имѣется никакихъ болѣе свѣдѣній объ этой личности; и имя Клеопы¹⁾, хотя созвучно съ именемъ Клеопы²⁾, упоминаемаго въ другомъ мѣстѣ (Іоанн. XIX, 25), однако совершенно различно отъ него. О другомъ ничего

¹⁾ Κλεόπας, по тексту Весткотта—хорта и Тишендорфа. Переводч.

²⁾ Κλωπᾶ, по тексту Весткотта—хорта и Тишендорфа. Переводч.

*) По книгѣ Еп. Брука Фосса Весткотта: The Revelation of the Risen Lord. London 1881 г.

даже нельзя предполагать съ какою-нибудь вѣроятностію ³⁾. Они являются, если такъ можно выразиться, средней руки людьми изъ общества первыхъ послѣдователей Христа. На короткое время они стоятъ въ полномъ свѣтѣ божественнаго явленія; они раскрываютъ свои ожиданія, затрудненія, обнаруживаютъ свою слабость и силу; они приносятъ свое свидѣтельство (факту воскресенія), и затѣмъ исчезаютъ въ церкви. Они теряются изъ виду, но тѣмъ не менѣе наставленіе, которое имъ первымъ даровано было получить, сформировано въ Апостольское толкованіе Ветхаго Завета.

Хотя намъ ничего неизвѣстно объ этихъ двухъ ученикахъ, ничего, однако, не можетъ быть живѣе и натуральнѣе рисуемой предъ нами картины борьбы ихъ мыслей. Они уже слышали первыя вѣсти утра Воскресенія, вѣсти о видѣніи ангеловъ и пустой могилѣ. Но имъ казалось, что эти неопредѣленные и неудостоверенныя сообщенія всецѣло ступшеывались предъ ужаснымъ и неотразимымъ фактомъ распятія. Такихъ слуховъ, отчасти подтверждаемыхъ нѣкоторыми изъ Апостольскаго общества, не было даже достаточно для того, чтобы удержать ихъ въ Иерусалимѣ до тѣхъ поръ, пока объ этомъ могли быть добыты болѣе точныя свѣдѣнія. Нѣкогда они ждали избавленія національнаго, они надѣялись, что Иисусъ Назаретскій былъ обѣщанный Спаситель: *а мы надѣялись было, что Онъ есть тотъ, который долженъ избавить Израиля* (Лук. XXIV, 21). Но все эти упованія исчезли. Его смерть обнаружила ложность ихъ прежнихъ вѣрованій—вотъ было ихъ заключеніе. И даже Его личное явленіе имъ, какъ они тогда думали, не могло бы возвратитъ имъ того, что казалось отнятымъ навсегда. Но при всемъ томъ они во многомъ были вѣрны тому изъ ихъ первоначальной вѣры, что оставалось непоколебленнымъ трагическимъ концомъ жизни ихъ Учителя. Подобно Маріи, хотя въ другомъ смыслѣ, они считали умершаго Христа своимъ Господомъ. Они не стыдились считать себя все еще среди послѣдователей Распятаго. Они даже осмѣлились заявить неузнаваемому Спутнику, что погибшій такую смертію былъ, однако, великій Пророкъ. Они предполагали, что Его судьба была однимъ изъ главныхъ предметовъ вниманія. *Неужели Ты одинъ изъ пришедшихъ въ Иерусалимъ не знаешь о происшедшемъ въ немъ въ эти дни?* (Лук. XXIV, 18), говорили они своему Спутнику. Они все еще чувствовали, что изумительныя вѣсти женщинъ, связанныя съ тѣмъ, что не разъ Господь говорилъ о видѣніи „на третій день“, могли имѣть нѣкоторый смыслъ, котораго они въ настоящее время не постигали. Ихъ споръ

³⁾ По преданію, это былъ самъ писатель Евангелія св. Лука. Мысль эта встрѣчается у Теофилакта Болгарскаго въ толкованіи на Евангеліе св. Луки, и нашла себѣ мѣсто въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ (смотри кондакъ молебна „о путешествующихъ“, и стихире Евангельскую пятую, гласъ 5-й). Но едва ли это преданіе согласимо съ тѣмъ, что св. Лука говоритъ въ предисловіи къ своему Евангелію (смотри Ев. Луки глав. I, 1—3 ст.). Если бы св. Лука былъ личнымъ ученикомъ І. Христа, онъ едва ли бы началъ такъ свое повѣствованіе. Вѣроятнѣе поэтому мнѣніе Тертуллиана, что онъ былъ обращенъ въ христіанство позднѣе, и вѣроятно св. Павломъ. *Lucas non apostolus sed apostolicus; non magister, sed discipulus, utique magistro minor, certe tanto posterior quanto posterioris Apostoli sectator, Pauli sine dubio* (Cont. Marcion IV, 2). *Переводчикъ.*

былъ горячій и серьезный: но пока ихъ пониманіе прошлаго преграждало имъ путь къ полнотѣ вѣры. Таково было ихъ положеніе. И вотъ, „когда они разговаривали и разсуждали между собою и Самъ Иисусъ, приблизившись, пошелъ съ ними“. А разъ ихъ пониманіе прошлаго было невѣрно, то неудивительно, что *„глаза ихъ были удержаны, такъ что они не узнали Его“* (Лук. XXIV, 15, 16). Намъ нѣтъ нужды разсуждать о томъ способѣ, какимъ были удержаны ихъ глаза.

Для насъ достаточно помнить, что Богъ несомнѣнно можетъ дѣлать чрезъ свои непреложные законы то, что мы совершаемъ сами. Мы можемъ видѣть только то, что мы имѣемъ способность видѣть. И если мы небрежемъ о воспитаніи, употребленіи и усовершенствованіи нашей способности зрѣнія, до тѣхъ поръ наши очи удерживаются. Можетъ быть недостатокъ внѣшняго распознаванія въ этомъ случаѣ соответствовалъ недостатку внутренняго пониманія. Ученики все еще любили, и Христосъ пришелъ къ нимъ: но они сомнѣвались, и Его личность была прикрыта. Онъ пришелъ, чтобы Его могли признать, но Онъ могъ быть познанъ только вѣрою, которую Онъ и намѣревался оживить. Здѣсь было, такъ сказать, нѣкоторое прикровеніе совнѣ, чтобы могло быть обнаруженіе изнутри. Данный фактъ есть не что иное, какъ притча безъ словъ.

Но хотя ученики оказались не въ состояніи узнать своего Спутника, они все же сразу были захвачены Его вопросами. Чувствомъ глубокаго сочувствія дышало первое Его обращеніе къ нимъ, подобно тому, какъ Онъ говорилъ и Маріи, и въ отвѣтъ они раскрыли предъ Нимъ, что отягощало ихъ сердце. Но въ этомъ именно и заключалась вся цѣль Христа. Суть дѣла не въ томъ, что они могли сообщить Ему что-нибудь, чего онъ не зналъ, но Онъ скорѣе давалъ имъ возможность высказать опредѣленно, въ чемъ заключалась ихъ скорбь.

И вотъ, когда все было высказано до послѣдняго трогательнаго заявленія „но Его не видѣли“, тогда-то Господь сразу пошелъ навстрѣчу поднятымъ ими сомнѣніямъ, которымъ они поддались. Съ полною любви рѣшительностію Онъ точно отмѣтилъ ихъ двойную ошибку: *„о, несмысленные и медлительные сердцемъ, чтобы вѣровать всему, что предсказывали пророки!“* (Лук. XXIV, 25). Они оказались неспособными вѣрить пророкамъ отъ недостатка пониманія, и недостатка сочувствія. Имъ недоставало той умственной силы, которая захватываетъ весь планъ божественнаго порядка; у нихъ не было моральнаго энтузіазма, который примиряетъ кажущіяся противорѣчія. Поэтому Онъ направилъ ихъ такъ, чтобы они могли дойти до болѣе полнаго взгляда на пути Божіи. Онъ помогъ имъ увидѣть, что ихъ центральное затрудненіе—распятіе Иисуса было на дѣлѣ существенною частію предвѣчнаго совѣта Божія. Не только не вѣрно то, что страданіе было фатально для Мессіанства Иисуса Назаретскаго, какъ они думали, ихъ новый Спутникъ заставилъ почувствовать необходимость того, *„что не такъ ли надлежало пострадать Христу, и войти въ славу Свою? И, начавъ отъ Моисея, изъ всѣхъ пророковъ изяснялъ имъ сказанное о Немъ во всемъ Писаніи“* (Лук. XXIV, 26, 27).

Легко понять, какъ постепенно, пока Онъ говорилъ, проявлялась предъ ними великая истина „искупленія чрезъ жертву“; какъ они радостно приняли упрекъ, который открылъ имъ путь къ болѣе истинному познанію; какъ ихъ сердца постепенно воспламенялись огнемъ любви; какъ весь ходъ ихъ національной исторіи становился яснымъ, благодаря цѣли, осуществленіе которой они увидѣли въ ихъ распятомъ Учителѣ. Погасшая надежда возвращалась; слабая искра оставшейся вѣры была раздута въ большое пламя. Но здѣсь пришелъ и конецъ. Христосъ при соединеніи къ нимъ по Своей доброй волѣ; они удерживали Его, когда Онъ предложилъ имъ разстаться уже по Своей волѣ. И дѣйствительно, было естественно, чтобы они стали принуждать такого Учителя побыть съ ними; и понятно, что Онъ долженъ былъ занять главное мѣсто за ихъ вечернимъ столомъ. Въ это время ихъ души были охвачены полной симпатіей къ всей Его жизни и дѣятельности. И вотъ „когда Онъ возлежалъ съ ними, то, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ имъ. Тогда открылись у нихъ глаза, и они узнали Его (Лук. XXIV, 30, 31). Этого момента было достаточно для полного и окончательнаго постиженія завершающей все Истины. На мгновение они увидѣли въ словѣ то, что, наконецъ, они чувствомъ постигли какъ божественное, даже въ униженіи, и тогда „Онъ сталъ невидимъ для нихъ“.

Такова исторія событія, это явленіе сдѣлало свое дѣло. Не было никакой нужды продолжать еще видимое присутствіе Господа. Именно, какъ Маріи запрещено было касаться Того, Кого она вновь обрѣла, такъ и для этихъ двухъ учениковъ было лучше, чтобы Господь удалился отъ нихъ. Онъ разлучился съ ними на время, чтобы они могли имѣть Его навсегда. Но подобно Маріи они поняли, что ихъ личный опытъ не былъ данъ для нихъ однихъ только. Безъ всякаго опредѣленнаго повелѣнія сама вѣра истолковала имъ смыслъ и обязательство этого опыта: „и вставши въ тотъ же часъ, возвратились въ Иерусалимъ... и они рассказывали о происшедшемъ на пути, и какъ Онъ былъ узнавъ ими въ преломленіи хлѣба“ (Лук. XXIV, 33, 55).

Теперь, если мы постараемся кратко выразить вѣчно пребывающій урокъ этого второго, записаннаго въ Евангеліи, явленія Воскресшаго Господа, то мы будемъ имѣть полное право сказать, что оно передаетъ намъ живой смыслъ того взгляда, по которому Господь есть жизнь всей исторіи. Онъ дѣйствуетъ по своему благоволенію не только въ страшныхъ испытаніяхъ и великихъ избавленіяхъ, но въ спокойномъ и ровномъ теченіи жизни. Не только въ нѣсколькихъ разбросанныхъ предсказаніяхъ, но и во всемъ Писаніи мы находимъ „сказанное о Немъ“. Гораздо глубже подъ внѣшнимъ знакомъ—прообразомъ, сужденіемъ, словомъ—лежитъ „духъ пророчества“, который есть „свидѣтельство Иисусово“ (Откр. Іоанн. XIX, 10). Кромѣ сего, это явленіе показываетъ намъ, какъ великая тайна страданія и смерти является условіемъ для побѣжденія зла, а не заявленіемъ о торжествѣ послѣдняго. Если подобало, или говоря иначе, было въ согласіи съ волей Божіей, чтобы Христосъ пострадалъ и такъ вошелъ въ славу Свою, и если мы только въ состояніи будемъ увидѣть эту необходимость, а также увидѣть и воз-

вышенные результаты, вытекающіе отсюда, то мы можемъ понять тогда, какъ та же самая необходимость въ должной мѣрѣ должна быть возложена и на Его братьевъ. И тотъ, кто имѣлъ достаточно смѣлости разсматривать положеніе всего міра и человѣчества, кто наблюдалъ медленную агонію предсмертной болѣзни, кто испыталъ подавленную тишину, когда трудно-поддерживаемое дыханіе совершенно превращается, кто взиралъ на холодныя мраморныя черты, которыя едва напоминаютъ собою дорогого человѣка, тотъ, говоримъ, пойметъ, что мы нуждаемся въ такомъ свѣтѣ при темнотѣ неизбежнаго будущаго. Совершенно ложно и съ точки зрѣнія опыта, и Евангелія отрицать или умалять дѣйствительность и горечь скорби и страданія. И неудивительно, что черезчуръ поспѣшные мыслители, которые глухи къ голосу Воскресшаго Христа, держатся того мнѣнія, что этотъ пестрый міръ, должно быть, былъ созданъ Существомъ несовершеннымъ или по блакости или по могуществу. Но, благодареніе Богу, Христосъ въ Своей собственной личности примирилъ противорѣчія жизни и доказалъ однажды навсегда, что чрезъ эти послѣднія все же приходитъ, наконецъ, совершенное выполненіе Отчей премудрости и Отчей любви.

Воскресеніе Христа—не изолированный фактъ; оно не только даетъ отвѣтъ стремленіямъ человѣческаго сердца; оно есть ключъ ко всей исторіи, оно есть истолкованіе все возрастающей цѣли жизни. „Христосъ воскресъ“, и это не есть ничто новое, странное и неожиданное: „Онъ воскресъ по Писанію“. Такъ Богъ выполнилъ обѣщанія, которыя многообразно и многообразно сохраняются записанными въ Библии...

Перевелъ Констант. Фаминскій.

London.

И правда-ли и почему?

Духовенство и семинарія, давъ длинную вереницу методистовъ-тружениковъ, не дали Россіи ни одного поэта, ни одного музыканта, ни одного живописца.

Слова эпиграфа взяты изъ оригинальной статьи В. В. Розанова: „Психологія русскаго раскола“, помѣщенной въ его книгѣ: „Религія и культура“.

Выясняя внутреннюю, психологическую сторону раскола и касаясь мимоходомъ вліянія на него историческаго хода русской жизни упомянутый авторъ говоритъ вообще, что „новая Россія зачата и рождена безъ всякаго истинно-творческаго, художественнаго или этического процесса“. Вдохновенныхъ творцовъ русской исторіи было немного. Изъ дѣлъ Петра Великаго живучей и народной оказалась лишь реформа арміи. Остальное же было „вяло, не имѣло цѣны, не имѣло завитого въ себѣ живого акта“. И послѣ его смерти все это подвергалось безконечнымъ измѣненіямъ историческихъ „дѣятелей“ безъ участія и безъ сочувствія народнаго. Въ качествѣ яркаго примѣра такихъ „передѣльвателей“, которые уродовали Россію, закрывая ее канцелярскими формами и не давая тѣмъ естественнаго выхода своеобразнымъ проявленіямъ богатѣйшаго русскаго духа (расколъ, сектантство),—Розановъ называ-

еть Сперанскаго. „Характерно самое происхождение его“, говоритъ онъ: „изъ духовенства и семинари, т. е. изъ сословія и школы, которыя, давъ длинную вереницу методистовъ-тружениковъ, не дали Россіи ни одного поэта, ни одного музыканта, ни одного живописца“.

Обширная извѣстность имени автора и успѣхъ его сочиненій являются достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы обратить вниманіе на цитируемыя слова Розанова о духовенствѣ, провѣрить, насколько они справедливы, и выяснитъ въ случаѣ ихъ истинности причины явленія, о которомъ говорится въ этихъ словахъ. Необходимо сдѣлать это тѣмъ болѣе, что для русскаго духовенства заключается въ нихъ горькій и обидный упрекъ. Въ самомъ дѣлѣ, что они въ сущности означаютъ? Духовенство, являющееся носителемъ красоты, которая собственно и служитъ „родникомъ“ поэзіи, музыки и живописи, красоты, при томъ самой высшей, евангельской,—понимаетъ-ли оно что-либо въ ней, посланницъ неба, когда и въ болѣе доступной для человѣческаго духа области,—области изящныхъ искусствъ оно не дало ни одного представителя? Пастыри церкви, задача которыхъ уловить красоту людскаго сердца, дать толчекъ ей и способствовать ея полнѣйшему развитію,—найдутъ-ли они ее въ другихъ, когда сами не имѣютъ ее въ себѣ? Не должно-ли поэтому духовенству сознаться въ ложности своего положенія, которое оно не по праву заняло? Вотъ что скрывается за этими словами Розанова.

Самъ собою напрашивается вопросъ: какъ же случилось то, что духовенство проглядѣло, повидимому, столь завидную для себя перспективу—прославить себя въ потомствѣ созданіемъ поэтовъ, музыкантовъ и живописцевъ, хотя сдѣлать это было такъ не трудно? Однако прежде, чѣмъ отвѣчать на него, необходимо сначала рѣшить другой вопросъ: справедливо-ли самое утвержденіе Розанова, вѣрно-ли то, что „духовенство и семинарія не дали Россіи ни одного поэта, ни одного музыканта, ни одного живописца?“ Потому что, если окажется, что это неправда, тогда пропадаетъ жгучесть предыдущаго вопроса, ибо не зачѣмъ искать причинъ того, чего нѣтъ. Въ свою очередь для того, чтобы провѣрить справедливость интересующаго насъ утвержденія Розанова, нужно условиться въ томъ, какихъ поэтовъ, музыкантовъ и художниковъ онъ разумѣетъ. Очевидно, рѣчь идетъ здѣсь о людяхъ гениальныхъ, первостепенныхъ. Въ такомъ случаѣ совершенно справедливо, что не духовенство и не семинарія дали Россіи Пушкина и Лермонтова, Тютчева и Фета, или Глинку и Рубинштейна, Даргомыжскаго и Чайковскаго или, наконецъ, Верещагина и Рѣпина и т. д. Но если вѣрно то, что въ великой сокровищницѣ русскаго духа имѣютъ значеніе не только упомянутыя славныя имена, но и другія, блещущія меньшимъ сіяніемъ,—а отрицать это едва-ли возможно,—то тутъ мы встрѣтимся съ людьми, бывшими и явившимися „плотью отъ плоти и кровью отъ крови“ духовенства. Достаточно назвать Вл. С. Соловьева, какъ поэта, написавшаго не мало высокохудожественныхъ стихотвореній ¹⁾, епископа

Гермогена съ его „Житейскимъ моремъ“, которое стало народнымъ, митр. Филарета и др.; или Архангельскаго, свящ. Лисицына, іером. Викторина и т. д., нужно вспомнить о прекрасныхъ иконахъ древнихъ церквей, твореніяхъ монаховъ, почти исключительныхъ тогда живописцевъ, чтобы увидѣть причастность духовенства къ созданіямъ и въ области поэзіи, и въ областяхъ музыки и живописи. А если говорить о поэзіи въ обширномъ значеніи этого слова, о поэтически настроенной, напр., душѣ, то людей, какъ говорятъ, „съ художественнымъ чутьемъ“ въ средѣ духовенства можно найти множество. Самъ Розановъ рассказываетъ ²⁾ о встрѣчѣ имъ въ Финляндіи одного старика священника, любовавшагося моремъ, котораго В. В. называетъ за это „тонкимъ цѣнителемъ красоты“. Такихъ людей изъ духовенства не трудно увидѣть и еще не мало. Или развѣ не нужно быть по-этомъ, чтобы создать акаѳисты, эти „неизъяснимо-прекрасныя хвалебныя гимны вѣрующей души, которые, по выраженію Розанова ³⁾, „воспитали Русь?“

Такимъ образомъ утвержденіе этого автора о томъ, что „духовенство и семинарія не дали Россіи ни одного поэта, ни одного музыканта, ни одного живописца“ несправедливо.

Для объясненія того, почему оно не явило нашей родинѣ генія въ этихъ областяхъ и особенно въ области поэзіи, какъ „самомъ высшемъ родѣ художества“, по выраженію Вл. С. Соловьева ⁴⁾, необходимо вспомнить объ этомъ знаменитое изреченіе Цицерона. Оно гласитъ: „poetae nascuntur, oratores fiunt“—ораторами дѣлаются, поэтами рождаются. Появленіе чловѣка гениальнаго изъ даннаго, а не другаго сословія надо признать, слѣдовательно, или простою случайностью или же нужно считать это дѣйствіемъ Промысла Божія. Создаетъ генія не сословіе, а народъ и является онъ результатомъ духовной энергіи не одного какого-либо сословія, но цѣлаго народа. И духовенство никакъ нельзя обвинять въ томъ, что не оно дало Пушкина. Почему въ самомъ дѣлѣ отцомъ Александра Сергѣевича былъ дворянинъ, а не священникъ или діаконъ?

Если же говорить о влияніи той среды, среди которой приходится ребенку съ склонностью къ музыкѣ, живописи или поэзіи жить и развиваться, подобно тому, какъ на качество извѣстнаго растенія оказываетъ дѣйствіе тотъ или другой составъ питательныхъ веществъ и въ томъ или другомъ количествѣ, то въ этомъ случаѣ надо удивляться еще тому, какъ духовное сословіе, не смотря на всю безысходность и безправность своего положенія, выдѣлило изъ своей среды и музыкантовъ, и поэтовъ, и художниковъ. У него, вѣдь, въ теченіе своего тысячелѣтняго существованія была своя опредѣленная миссія, громадность и серьезность которой, можетъ быть, не оставляли времени для занятія изящными искусствами. Дворяне-помѣщики, которые по преимуществу дали Россіи первостепенныхъ художниковъ, музыкантовъ и поэтовъ, были въ своей жизни гораздо независимѣе, обеспеченнѣе и свободнѣе, такъ что весь досугъ они могли посвящать искусству. Имѣя

¹⁾ Между прочимъ Стихотв. Вл. Соловьева вышли уже 5-мъ изд.

²⁾ Въ мірѣ неяснаго и нерѣшеннаго. См. предисл. Стр. IX.

³⁾ Религія и культура. Стр. 245.

⁴⁾ Поэзія Я. П. Полонскаго.

такимъ образомъ возможность изучать творенія величайшихъ людей всѣхъ странъ и временъ, они тѣмъ самымъ все болѣе и болѣе накапливали умственный капиталъ, все болѣе подготавливали благоприятныя условія для развитія личностей даровитыхъ и талантливыхъ. Для того, чтобы стать дѣйствительно выдающимся художникомъ, музыкантомъ и поэтомъ, нужно родиться не только съ сильными наклонностями къ этому, но необходимо кромѣ того попасть въ соответствующую среду. Если взять, на примѣръ, здоровое сѣмя прекраснаго растенія и посадить въ неплоднующую почву, от ростокъ неминуемо погибнетъ; наоборотъ, угоди это сѣмя въ землю, богатую питательными веществами, оно дастъ растеніе чудной красоты.

Потому духовенство и не явило Россіи болѣе значительныхъ поэтовъ, художниковъ и музыкантовъ, что среда, въ которой имъ нужно было бы развиваться, была не особенно для этого благоприятна. Можетъ быть, да безъ сомнѣнія, и нарождалось у лицъ духовныхъ не мало способнѣйшихъ дѣтей, но они гибли, потому что не находили въ окружающей средѣ удовлетворенія своимъ душевнымъ запросамъ. Основныя наклонности закладываются въ душѣ ребенка еще семьей. Но можно-ли говорить о томъ, что у родившагося въ домѣ сельскаго псаломщика или діакона дитяти появятся какіе-либо музыкальныя, художественныя или поэтическія задатки, когда вся жизнь-то этихъ людей есть въ сущности борьба за существованіе? До изящныхъ-ли искусствъ, до покупки-ли художественныхъ поэтическихъ произведеній, рояля или акварельныхъ красокъ, когда нужно беречь грошъ, чтобы выучить сынишку или дочку въ духовномъ училищѣ, чтобы одѣть ихъ, чтобы накормить ихъ, наконецъ? Немного въ болѣе лучшихъ условіяхъ находятся дѣти сельскихъ священниковъ, хотя и тѣ, особенно, если ихъ человекъ пять-шесть въ одномъ семействѣ, въ большинствѣ случаевъ принуждены довольствоваться „камнемъ“ вмѣсто „хлѣба“, благодаря матеріальному необезпеченію ихъ отцовъ. Гораздо въ болѣе благоприятной обстановкѣ стоитъ духовенство городское, но оно сравнительно малочисленно.

То, чего не даетъ ребенку семья и до-учебное время, то долженъ получать онъ въ школѣ. Вотъ тутъ и является вопросъ: здѣсь все-ли благополучно? Не является-ли упрекъ Розанова поводомъ къ тому, чтобы посмотреть на наши духовныя школы съ этой точки зрѣнія? Не виновато-ли духовенство въ томъ, что его дѣти, не получивъ музыкальныхъ, художественныхъ и поэтическихъ наклонностей дома, не пріобрѣтаютъ ихъ и въ школѣ? И не оттого-ли оно даетъ Россіи меньше и поэтовъ, и музыкантовъ, и художниковъ? Не вліяетъ-ли это на самое пастырство, задача котораго—отысканіе красоты душевной въ себѣ и другихъ и ея развитіе—очень близко подходитъ къ задачамъ поэзіи, музыки и живописи—воплощенію всевозможныхъ проявленій красоты въ стихахъ, звукахъ и краскахъ? Не вліяетъ-ли въ смыслъ неблагоприятномъ?

Но какъ бы то ни было, мы вѣримъ все-таки, что духовенство дастъ еще Россіи „длинную вереницу“, но не только „методистовъ-тружениковъ“, которые тоже нужны родинѣ, а поэтовъ, музыкантовъ и живописцевъ, лишь только она поставитъ его въ лучшія условія существованія съ одной стороны, а съ другой, когда

само духовенство обратитъ на это должное вниманіе. Будетъ такъ потому, что „въ духовенствѣ нашемъ— неизмѣримыя силы“, какъ признаетъ это и самъ В. В. Розановъ⁵⁾; нужно лишь дать возможность вполне имъ развиваться.

Свящ. П. Невскій.

УКАЗАТЕЛЬ

ПРОТИВОСЕКТАНТСКИХЪ КНИГЪ.

(Окончаніе).

9. Миссіонерскій Щитъ вѣры, въ огражденіе отъ сектантскихъ лжеученій, съ прибавленіемъ: Гласъ святой истины, въ обличеніе философскаго безбожія. Сост. діак. Іоаннъ Смолинъ. 1904 г. Цѣна 1 р. 50 к. (1905 г. изд. 2 е).

Книга эта заслужила лестныя отзывы печати духовныхъ журналовъ. Проф. Бронзовъ въ „Русс. Паломникѣ“ пишетъ: „Книга „Мисс. Щитъ“, составленная о. Іоан. Смолинымъ, весьма тщательно издана редакціей журнала „Мисс. Обзоріе“. Появленіе ея можетъ быть только приветствуемо въ наши дни, распространенія всякаго рода сектъ, ересей. Автору-составителю будутъ благодарны всѣ, кто хочетъ себѣ уяснить сущность „сектантскихъ заблужденій“, а тѣмъ болѣе лица, поставленныя въ необходимость бороться съ послѣдними. Въ 53 параграфахъ книги изложены и выяснены всѣ существенныя пункты, около которыхъ приходится вращаться бесѣдѣ миссіонеровъ съ сектантами. Кромѣ того, въ цѣляхъ удобства пользованія книгою, она предварена прекраснымъ „алфавитнымъ“ (предметнымъ) „указателемъ“, а также и „указателемъ текстовъ Св. Писанія, ложно истолковываемыхъ сектантами“. Въ концѣ же книги указаны и всѣ вообще „тексты“ библейскіе, въ нее вошедшіе, а кромѣ того предложена „краткая миссіонерская энциклопедія“, весьма полезная и толково составленная... Рецензентъ нравственно обязанъ рекомендовать книгу о. Іоан. Смолина вниманію всѣхъ православныхъ чадъ церкви, интересующихся сектантами, или имѣющихъ дѣло съ ними“ („Рус. Паломн.“ 1904 г., № 2). Ко 2-му изд. кн. 1905 г. сдѣланы слѣдующія прибавленія:

Хронологическая таблица, показывающая время главнѣйшихъ событій Библейской исторіи отъ сотворенія міра до Рождества Христова.

Гласъ святой истины въ обличеніе „философскаго“ безбожія.

Свидѣтельство невѣрія противъ самого себя.

Свидѣтельство св. отцовъ о бытіи Божіемъ.

Свидѣтельство Св. Писанія о самомъ себѣ.

Свидѣтельство Духа и силы.

Церковный Вѣстникъ даетъ такой отзывъ о книгѣ „Щитъ вѣры“... „Имѣющіяся въ русской литературѣ руководства по сектообличенію: I. Ольшевскаго, I. Стрѣльбицкаго, П. Оболенскаго, П. Тихвинскаго, Боголюбова и др., какъ изложенныя въ формѣ полемико-апологетическихъ трактатовъ, во-первыхъ, не приспособлены къ быстрому отысканію текстуальнаго отвѣта на тотъ или другой вопросъ, а эта быстрота требуется при живой бесѣдѣ съ сектантами; во-2-хъ, въ нихъ нѣтъ миссіонерскаго слова защиты по вопро-

⁵⁾ Въ мірѣ неяснаго и нерѣшеннаго. См. предисл. Стр. IX.

самъ: о чудесахъ, монашествѣ, паломничествѣ, судахъ и судьяхъ, вѣроотступничествѣ и др. О. Смолинъ въ своей книгѣ старается восполнить эти пробѣлы; весь полемико-апологетическій матеріалъ ея онъ располагаетъ такимъ образомъ: въ 1-мъ столбцѣ каждой страницы помѣщаетъ тексты Св. Писанія по тому или другому предмету, неправильно толкуемые сектантами, во 2-мъ—истинный смыслъ ихъ, въ 3-мъ—тексты обличительные для сектантовъ по тому-же предмету. Сверхъ того, предъ каждымъ полемико-апологетическимъ отдѣломъ онъ кратко излагаетъ: а) ученіе Прав. Церкви по предмету отдѣла, б) основанія для этого ученія изъ слова Божія и в) частныя (не отъ слова Божія) возраженія сектантовъ и отвѣты на нихъ православнаго собесѣдника“. (Церк. Вѣстн. 1904 г., № 9).

Изъ этихъ отзывовъ видно, что книга „Миссіонерскій Щитъ вѣры“ можетъ служить прекраснымъ указателемъ всѣхъ мѣстъ изъ Библии, указываемыхъ сектантами въ защиту своихъ мнѣній и текстовъ приводимыхъ миссіонерами въ опроверженіе сектантскихъ мнѣній. Наряду съ текстами излагаются апологетическія доказательства въ защиту православнаго ученія.

10. Миссіонерскій путеводитель по Библии. Сост. діак. І. Смолинъ. 1905 г. Цѣна 60 коп.

Объ этой книгѣ въ печати имѣются такіе отзывы: „Авторъ своимъ послѣднимъ изданіемъ желаетъ придти на помощь пастырямъ-проповѣдникамъ и миссіонерствующимъ ревнителямъ православія въ полемикѣ ихъ съ сектантами и дать имъ возможность по великому прерѣкаемому вопросу умѣло и быстро находить нужные библейскіе тексты. Такимъ образомъ по цѣли и характеру „Миссіонерскій путеводитель по св. Библии“ является справочной книжкой, своего рода миссіонерской симфоніей.“ (Церк. Вѣдом. № 13, 1905 г.).

Профес. Бронзовъ пишетъ: „Составитель ея (книжки) заслуживаетъ похвалы и поощренія за добросовѣстно выполненннй *преполезный трудъ*“. („Стран.“ 1905 г. Мартъ.)

И эта книжка столь же содержательна и полезна, какъ и „Мисс. Щитъ“, а потому епарх. мис. Базаряниновъ пишетъ: „Идея—дать карманную справочную книжку, по цѣнѣ, суммѣ свѣдѣній и обработкѣ доступную всякому интересующемуся миссіонерской полемикой учителю, псаломщику и крестьянину, въ высшей степени симпатична. Поэтому горячо рекомендуемъ книгу. Она можетъ сослужить службу и пастырю миссіонеру; особенно же слѣдуетъ распространить ее среди младшихъ членовъ клира и вооружать ею крестьянъ начетчиковъ. Теперь законодательство наше стало на путь „свободы совѣсти“... борьба противъ православія со стороны неправославныхъ будетъ жгучѣе, острѣе. Время, время вооружаться намъ самимъ и вооружать нашу меньшую братію; ибо одинъ въ полѣ не воинъ, а единеніе—сила. И пусть книжка Смолина, какъ орудіе, будетъ въ рукахъ cadaго воинствующаго словомъ Божиимъ“. (Тамб. Ед. Вѣд. 1905 г. № 11).

11. Краткій очеркъ штундизма и сводъ текстовъ, направленныхъ къ его обличенію. Сост. свящ. І. Стрѣльбицкій. Цѣна 1 р. 60 к.

„Книжка Стрѣльбицкаго состоитъ изъ двухъ частей: исторической, гдѣ трактуется о происхожденіи

на Руси штундизма и его распространеніи, и полемической, гдѣ излагается ученіе штундистовъ и выписывается рядъ текстовъ къ обличенію штундизма. Сводъ этотъ сдѣланъ авторомъ систематически и касается почти всѣхъ главнѣйшихъ пунктовъ вѣроученія. По каждому пункту приводятся тексты, на которые ссылаются сектанты, кратко объясняются эти мѣста Св. Писанія и приводятся другіе въ опроверженіе сектантскихъ заблужденій и въ подтвержденіе православнаго ученія.

Т. о. сочиненіе Стрѣльбицкаго является весьма полезнымъ въ полемикѣ со штундистами, но оно имѣетъ и весьма важныя пробѣлы. Оно слишкомъ односторонне. Авторъ разсматриваетъ лишь отрицательное воззрѣніе сектантовъ и почти не касается положительнаго ученія по данному пункту со стороны Православной Церкви. Да и въ разсмотрѣніи отрицательнаго воззрѣнія сектантовъ авторъ разбираетъ ихъ доводы лишь библейскіе, игнорируя все другого рода возраженія сектантовъ. Ставъ на библейскую точку зрѣнія, авторъ также не доводитъ своего дѣла до конца. Приводя, на примѣръ, мѣста Св. Писанія въ подтвержденіе прав. ученія, авторъ совсѣмъ не объясняетъ этихъ мѣстъ, между тѣмъ какъ въ интересахъ полемики этого не слѣдовало бы чуждаться.“ Такъ отзывается о книгѣ Стрѣльбицкаго П. Оболенскій въ своемъ критическомъ обзорѣ противосект. литературы (стр. XIX—XX; числ. 15).

12. Южно-русскій штундизмъ. Изслѣдованіе свящ. Арс. Рождественскаго. СПб. 1889 г. Цѣна 2 р.

Это сочиненіе распадается на два отдѣла: въ первомъ излагается внѣшняя исторія штундизма, а во второмъ—внутренняя; все сочиненіе преимущественно историческаго характера. Оно представляетъ первую попытку научно обслѣдовать со всѣхъ сторонъ вопросъ о штундизмѣ; въ этомъ отношеніи оно является капитальнымъ трудомъ. Но въ полемическомъ отношеніи оно мало пригодно для полемиста противъ штундистовъ, такъ какъ оно посвящено разсмотрѣнію главнымъ образомъ исторической стороны секты штундистовъ.

13. Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ, духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ, съ приложеніемъ свѣдѣній по исторіи раціоналистическихъ сектъ. Сост. Пав. Пет. Оболенскій. Цѣна 2 р. 30 к безъ пересылки. Изд. 3-е 1903 г.

Эта книга составлена изъ слѣдующихъ частей: 1. Указатель библейскихъ текстовъ, объясненныхъ въ книгѣ. 2. Разсужденіе о русскомъ раціоналистическомъ сектантствѣ и приемахъ научной полемики. Обзоръ противосектантской литературы. Далѣе идетъ шесть главъ критическаго разбора: а) источниковъ вѣроученія; б) положительнаго догматическаго ученія сектантовъ; в) ученія о Церкви и церковной іерархіи; г) ученія о таинствахъ; д) о почитаніи святыхъ, мощей, о молитвахъ за умершихъ; е) ученія объ обрядовомъ богочитаніи; о св. храмахъ, иконахъ, объ обрядахъ Прав. Церкви и постахъ. Заключеніе и краткая исторія раціоналистическихъ сектъ: духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ. Книга эта учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ одобрена къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи

раціоналистическихъ сектъ и удостоена преміи митр. Макарія. Эти рекомендаціи сочиненія достаточно свидѣтельствуютъ о достоинствѣ сочиненія. Но и въ этомъ сочиненіи есть пробѣлы, которые дѣлаютъ сочиненіе не вполне пригоднымъ для пользованія миссіонеромъ. Во-первыхъ, сочиненіе изложено слишкомъ конспективно, во-вторыхъ, ученія объ оправданіи въ рою авторъ почти не касается, а это ученіе положено сектантами-пашковцами въ основу своего вѣроученія. О пашковцахъ въ своемъ сочиненіи авторъ не говоритъ, да и положенія толстовскаго вѣроученія не опровергаются, хотя въ исторіи секты духоборцевъ авторъ говоритъ, что толстовская секта въ духоборчествѣ выродилась въ секту „постниковъ“, или „бѣлыхъ“. (Стр. 411.).

14. По поводу отпаденія отъ Православной Церкви графа Льва Никол Толстова. В. М. Скворцова, изд. 3-е. Цѣна 2 р. Сборникъ статей „Мисс. Обзорѣнія“.

Въ этомъ сборникѣ (по 1-му изд.) помѣщено 14 статей, въ которыхъ излагается исторія отпаденія Толстого отъ православія, отлученіе его отъ Церкви и разныя замѣтки, написанныя разными лицами по поводу его отлученія. По этому „Сборнику“ можно ознакомиться отчасти съ религіозными воззрѣніями графа Толстого, его воззрѣніями на православную церковь и вообще съ характеромъ его религіозныхъ заблужденій.

15. Секта пашковцевъ. Г. Терлецкаго. СПб. 1891 г. Цѣна 60 к.

Эта книжка въ 8 отдѣлахъ излагаетъ происхожденіе и исторію секты пашковцевъ и ихъ вѣроученіе. Какъ историческій очеркъ секты и ея вѣроученія, эта книга весьма полезна для желающихъ ознакомиться съ сектой пашковцевъ.

16. Краткая исторія и вѣроученіе русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ ересей: духоборцевъ, молоканъ, деснаго братства, штунды, толстовцевъ, хлыстовъ и скопцовъ. Прот. Н. Кутепова. Новочеркасскъ. 1907 г. Изд. 3-е. Цѣна 30 коп.

Эта брошюра довольно подробно знакомитъ съ исторіей раціоналистическихъ ересей и вѣроученіемъ ихъ. Для каждаго миссіонера, имѣющаго дѣло съ сектантствомъ, она необходима; въ особенности для миссіонеромъ, начинающихъ трудиться на миссіонерскомъ поприщѣ.

Имѣя въ виду скудость средствъ нашего духовенства въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, я не указываю болѣе пособій къ борьбѣ съ сектантствомъ. Если только эти пособія, или часть ихъ будетъ приобрѣтена людьми, желающими потрудиться въ борьбѣ съ сектантствомъ, и прочитанное будетъ усвоено и использовано въ бесѣдахъ съ сектантами, то и этого будетъ достаточно, чтобы предохранить свою паству отъ увлеченія сектантскимъ зловѣріемъ.

Епарх. миссіонеръ прот. Н. Фіалковскій.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Въ Великій четвертокъ Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ литургію въ Крестовой церкви, службу страстей Господнихъ—оба архипастыря въ кафедральномъ соборѣ. Въ Великій пятокъ вечерню съ выносомъ плащаницы—оба архипастыря въ кафедральномъ соборѣ (въ 2 ч. дня). Въ Великую субботу утреню, въ 2 ч. утра, Преосвященнѣйшій Назарій совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, а литургію въ 12 ч. дня—въ Крестовой церкви. Въ день Свѣтлаго Христова воскресенія утреню и равнюю литургію служили оба архипастыря въ кафедральномъ соборѣ, вечерню (въ 4 ч. вечера) Преосвященнѣйшій Назарій—въ кафедральномъ соборѣ. Во 2-й день Пасхи Его Преосвященство совершалъ литургію въ Крестовой церкви и въ 3-й—въ Иоанно-Богословской церкви.

При выносѣ плащаницы слово произнесъ протоіерей А. А. Порфирьевъ и за вечерней въ 1-й день Пасхи—ректоръ семинаріи протоіерей И. М. Померанцевъ.

Встрѣча Оранской иконы Божіей Матери. Въ субботу на Пасхѣ чудотворная Оранская икона Божіей Матери была принесена въ 4 часа дня въ Н.-Новгородъ и была торжественно встрѣчена массаи народа, войскомъ и облаченными въ бѣлыя ризы духовенствомъ и архипастырями у вратъ Крестовоздвиженскаго монастыря. На другой день изъ Крестовоздвиженскаго монастыря съ крестнымъ ходомъ, сопровождаемымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ, святая икона была перенесена къ началу литургіи въ кафедральный соборъ. Литургію совершилъ въ ономъ Преосвященнѣйшій Евфимій, епископъ балахнинскій.

Изъ жизни духовной семинаріи. Открытіе ученія въ семинаріи послѣ пасхальныхъ вакацій было омрачено скорбнымъ событіемъ. Въ 3 часа ночи 23 апрѣля послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался помощникъ инспектора семинаріи Павелъ Алексѣевичъ Смирновъ. Смерть Павла Алексѣевича, еще совсемъ молодого человѣка, только три года тому назадъ окончившаго курсъ въ кievской духовной академіи, глубоко поразила всѣхъ знавшихъ его. Почившій пользовался общей любовью какъ своихъ сослуживцевъ, такъ и воспитанниковъ. 23 числа въ 12 часовъ дня состоялась первая панихида по почившемъ, на которой присутствовали Архипастыри Преосвященнѣйшій Назарій и Преосвященнѣйшій Евфимій. Погребеніе состоялось въ пятницу, 25 апрѣля. Подробнѣе объ этомъ печальномъ событіи скажемъ въ слѣдующемъ №-рѣ.

Собраніе церковныхъ старостъ. На 17 апрѣля было назначено собраніе церковныхъ старостъ г. Н.-Новгорода для выбора кандидатовъ въ члены комитетовъ епархіальнаго свѣчнаго завода. Явилось только 15 старостъ. Собраніе признано несостоявшимся. Согласно резолюціи Его Преосвященства, новое собраніе будетъ признано законнымъ, если прибудетъ на него не менѣе 25 человѣкъ.

Говніе бѣдныхъ дѣтей, призрѣваемыхъ въ Филаретовской столовой. На шестой седмицѣ Великаго поста

всѣ дѣти посѣщали ежедневно положенныя богослуженія. Для нихъ ежедневно велись бесѣды, подготовляющія ихъ къ болѣе благоговѣйному и сознательному причащенію Св. Таинъ. Въ пятницу всѣ дѣти были исповѣданы о. председателемъ свящ. А. Троицкимъ, а въ субботу удостоены причащенія Св. Таинъ въ соборномъ храмѣ Крестовоздвиженскаго монастыря.

Ко дню св. причащенія были выданы 20 мальчикамъ сапоги, 50 дѣвочкамъ башмаки, почти всѣмъ мальчикамъ по новой рубашкѣ и всѣмъ дѣвочкамъ по новому платью.

Всѣхъ говѣвшихъ дѣтей было до 110 человекъ.

Говѣніе дѣтей, призрѣваемыхъ Свято-Троицкимъ Кружкомъ. Дѣти, пользующіяся попеченіемъ Свято-Троицкаго Кружка, въ количествѣ 40 человекъ посѣщали службы страстной седмицы, подъ наблюденіемъ членовъ Кружка, въ Троицкой церкви. Въ Великую среду были исповѣданы въ помѣщеніи столовой членомъ Кружка о. А. И. Вадовымъ и въ Великій четвертокъ сподобились св. причащенія въ церкви Серафимовскаго Дома призрѣнія. Къ празднику Св. Пасхи дѣтямъ были розданы платье и обувь.

Чтенія въ Домѣ Трудолюбія. По распоряженію Преосвященнаго Назарія, народныя чтенія въ домѣ Трудолюбія будутъ продолжаться и въ теченіе весенняго сезона.

20-го апрѣля свящ. А. И. Раевымъ было предложено объяснительное чтеніе евангелія. Н. А. Кубаровская прочитала стихотвореніе „Христосъ и Ѳома“ и повѣствовательное изложеніе событія великой ночи Воскресенія Христова и обстоятельствъ, предшествовавшихъ ему. Н. А. Лебедевъ прочиталъ повѣсть „И для меня воскресъ Христосъ“ и стихотвореніе: „Христосъ Воскресе!“

Дѣтскимъ хоромъ подъ руководствомъ діакона Раева было пропѣто нѣсколько пасхальныхъ пѣнопѣній.

НЕКРОЛОГЪ.

8 марта сего года въ 1 часъ пополудни скончался священникъ села Хахалъ, семеновскаго уѣзда, о. Арсеній Филипповичъ Высоковскій, тѣло котораго перевезено въ село Захарово, того же уѣзда, гдѣ онъ провелъ свое дѣтство. Покойный былъ сынъ священника села Пустыни-Линды, семеновскаго уѣзда, родился 11 декабря 1870 года. По окончаніи курса нижегородской духовной семинаріи, онъ проходилъ должность учителя начального народнаго училища. 14 мая 1895 года опредѣленъ во священника въ село Каменищи, княгининскаго уѣзда, гдѣ служилъ 9½ лѣтъ, состоя завѣдывающимъ и законоучителемъ мѣстной цер.-приход. школы и членомъ-дѣлопроизводителемъ княгининскаго отдѣленія Братства Св. Креста. 22 августа 1903 г. о. Арсеній овдовѣлъ, не имѣя дѣтей. 17 ноября 1904 года онъ былъ назначенъ епархіальнымъ начальствомъ для отправления духовныхъ требъ въ 238-й пѣхотный Клязьминскій полкъ, сформировавшійся при мобилизаціи въ минувшую войну, съ правомъ возвращенія на прежнее мѣсто. 18 сентября 1905 г. свое мѣсто въ селѣ Каменищахъ покойный добровольно уступилъ многосемейному брату своему, священнику того же уѣзда. Все время службы въ полку онъ состоялъ въ должности дивизионнаго благочиннаго,

законоучителя въ учебной командѣ и ротахъ нижнихъ чиновъ и наблюдалъ за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ полкахъ 60-й пѣхотной дивизіи. Съ расформированіемъ полка о. Арсеній былъ уволенъ за штатъ 4-го августа 1906 года, съ возвращеніемъ въ епархіальное вѣдомство. За штатомъ покойный былъ около года, выжидая свободнаго священническаго мѣста поближе къ своимъ роднымъ, а главное, пользуясь свободнымъ временемъ, хотѣлъ отдохнуть и поправить свое здоровье при условіяхъ, какія можетъ дать жизнь въ г. Н.-Новгородѣ, гдѣ онъ и проживалъ у родной сестры своей. 28-го августа 1907 года опредѣленъ въ село Хахалы, семеновскаго уѣзда, гдѣ и прослужилъ только полгода, состоя законоучителемъ въ 3-хъ земскихъ училищахъ. Покойный съ дѣтства не обладалъ цвѣтущимъ здоровьемъ. Оставшись послѣ матери 2-хъ-лѣтнимъ ребенкомъ, онъ росъ и воспитывался подъ надзоромъ чужихъ людей: отецъ его, священникъ бѣднаго прихода, оставшійся послѣ смерти жены своей съ девятью малолѣтними дѣтьми, не имѣлъ возможности наблюдать за правильнымъ воспитаніемъ дѣтей, и росъ покойный, не видя ласкъ родной матери, угрюмымъ и молчаливымъ. Къ окончанію семинарскаго курса, здоровье покойнаго сравнительно поправилось, и онъ, принимая санъ священника, былъ богатъ энергіей и имѣлъ высокій взглядъ на пастырство. Какъ лицо должностное, всегда отличался точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ лежащихъ на немъ обязанностей, какъ священнослужитель — благоговѣніемъ, какъ человекъ частный — добрыми отношеніями ко всѣмъ безъ исключенія. Къ прихожанамъ былъ всегда простъ, сердеченъ, искрененъ и безкорыстенъ. Благодаря этому, отношенія между покойнымъ и прихожанами были самыя простыя, близкія и родственныя, и прихожане высоко чтили его.

Относясь безпристрастно къ дѣятельности покойнаго, скажу, что лежащія на немъ обязанности онъ всегда исполнялъ честно, добросовѣстно, а главное съ любовью и искренностію. Само начальство вполне справедливо цѣнило его полезную и усердную дѣятельность, поощряя его соответствующими наградами и благодарностями. При прощаніи съ полками, какъ знакъ внѣшняго выраженія любви и признательности, ему были поднесены: 1) установленный для священниковъ наперсный крестъ съ надписью: „Любвеобильному духовному отцу Арсенію Высоковскому отъ преданныхъ Клязьминцевъ“ и 2) фиолетовая скуфья съ оттискомъ внутри: „О. Арсенію Высоковскому отъ Клязьминцевъ,“ а въ прочтенномъ при семъ поднесеніи адресѣ, подписанномъ командиромъ баталіона, помимо заслугъ его по полку, говорится: „Касаться его личныхъ качествъ я воздержусь, дабы не задѣть украшающей его скромности.“ Вотъ что можно было только сказать о почившемъ о. Арсеніи!

Миръ тебѣ, почившій труженикъ на нивѣ Христовой! Да упокоитъ Господь съ праведными духъ твой!

Священникъ *Михаилъ Надежинъ.*

II.

Изъ дневника священника-члена Государ. Думы (П. Ѳ. Н.). Думская распорядительная комиссія расцвѣтила депутатскія кресла разноцвѣтными ярлыками,

чтобы нагляднѣе опредѣлить численность каждой фракціи. Въ наибольшемъ числѣ оказываются октябристы, а затѣмъ слѣдуютъ умѣренно-правые. Группа правыхъ сильно сократилась уходомъ отъ нея значительнаго числа членовъ въ особую группу — „націоналистовъ“ съ лидеромъ княземъ А. П. Урусовымъ. Манія лидерства не даетъ покоя титулованнымъ депутатамъ и заставляетъ ихъ создавать новыя партіи. Къ кресламъ „правыхъ“ В. М. Пуришкевичъ прикрѣпилъ картонныя кружки, окрашенные въ національныя цвѣта, въ знакъ принадлежности ихъ къ союзу русскаго народа, хотя никто, кажется, его на это не уполномочивалъ. Такой же ярлычекъ В. М. помѣстилъ и на кресло премьеръ-министра Столыпина, но приставъ немедленно убралъ его.

Говорятъ и, кажется, не безъ основанія, что епископъ Евлогій перешелъ въ умѣренно-правые.

Вечеромъ 24 января былъ на пастырскомъ собраніи въ залѣ училищнаго Совѣта. Это уже второе на текущей недѣлѣ собраніе. Предсѣдательствовалъ епископъ Евлогій. Разбирали поштатейно министерскій законопроектъ «объ отношеніи государства къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ». Затѣмъ поднятъ былъ интересный вопросъ о томъ, что всѣ думскіе крестьяне группируются въ особую партію и что инициаторомъ этого дѣла и лидеромъ партіи будто бы является нашъ витебскій депутатъ крестьянинъ В. Г. Амосенокъ. Заговорили о томъ, что хорошо было бы и духовенству примкнуть къ этой партіи, чтобы идти за одно съ народомъ. Долго и шумно дебатировали по этому предмету и покончили на томъ, что спѣшить пока не слѣдуетъ, а нужно сначала приемотрѣться, что выйдетъ изъ крестьянской партіи, каковы ея желанія и проч. Въ заключеніе владыка Евлогій выразилъ удовольствіе, что между думскимъ духовенствомъ все больше и больше развивается и крѣпнеть единодушіе, хотя, замѣтилъ онъ, нѣкоторые пишутъ обратное. Тутъ невольно подумалось мнѣ, что владыка имѣлъ въ виду мою статью о думскомъ духовенствѣ, тѣмъ болѣе, что при этомъ разговорѣ кто-то изъ священниковъ привелъ одно характерное выраженіе изъ этой статьи. И мнѣ кажется, что единодушіе между о.о. депутатами стало какъ будто бы больше, но только между тѣми, которые сидятъ не лѣвѣе октябристовъ. У лѣвыхъ батюшекъ свое особое единодушіе. Достаточно замѣтить, что за исключеніемъ одного изъ нихъ (повидимому, весьма сердечнаго и искренняго человѣка) никто не посѣщаетъ пастырскихъ собраній.

27 января Божественную литургію въ церкви Митрофаніевскаго подворья совершалъ епископъ Митрофанъ съ четырьмя священниками, въ числѣ которыхъ и я, многогрѣшный. По обыкновенію, обширный храмъ былъ переполненъ богомольцами. Въ концѣ литургіи владыка сказалъ простое и весьма назидательное слово на Евангельскую исторію о Закхее, выслушанное съ большимъ вниманіемъ. Замѣчательно, что въ Петербургѣ проявленіе религіозности болѣе замѣтно, нежели у насъ въ провинціи, въ особенности въ среднемъ и простомъ классѣ. Рѣдкій изъ этихъ людей минуетъ храмъ, не перекрестившись. Сплошь и рядомъ приходится видѣть, какъ выходящій изъ дому (нерѣдко даже баринъ или барыня) сначала перекрестится на обѣ

стороны. Извозчикъ, посадившій васъ въ экипажъ, прежде чѣмъ тронуть лошадь, зачастую перекрестится, въ особенности, если вы первый его сѣдокъ въ известнѣйшій день. Храмы, въ который ни зайдешь, полны богомольцами. Въ храмъ Воскресенія „на крови Царя-мученика“ въ обычный воскресный день пришлось однажды попасть въ такую давку, что даже жутко стало.

Вечеромъ 31 января состоялось пастырское собраніе въ залѣ училищнаго Совѣта. Присутствовали епископы Евлогій и Митрофанъ и около 30 думскихъ священниковъ. Дебатировали по разнымъ вопросамъ часа 3—4.

Въ заключеніе священникомъ бессарабской губ. о. Н. Гепецкимъ былъ прочитанъ составленный имъ критическій разборъ законопроекта „объ отношеніи государства къ отдѣльнымъ вѣроисповѣданіямъ“. Читанію этого разбора о. Гепецкій предпослалъ небольшую рѣчь, въ которой выразилъ такую мысль: духовенство православное пришло въ Государственную Думу 3-го созыва въ числѣ 45 человекъ, чтобы поработать здѣсь на пользу православной церкви, церковно-школьнаго дѣла и русскаго народа, и такъ какъ, при равнодушій и небреженіи большинства членовъ Государственной Думы къ дѣламъ церкви православной, задача эта представляется весьма трудной, то духовенству, быть можетъ, въ видѣ протеста, даже придется оставить Государственную Думу и сложить свои полномочія. Дѣльный и обстоятельный докладъ о. Гепецкаго былъ выслушанъ съ большимъ вниманіемъ и вызвалъ общее одобреніе. Особое оживленіе вызвало обсужденіе вопроса о предполагаемомъ объединеніи духовенства съ крестьянами. Идея этого единенія все больше и больше входитъ въ сознаніе думскаго духовенства. Всѣ говорятъ: „отъ пановъ намъ ждуть нечего, а нужно идти за одно съ народомъ“. Слышно, что у „октябристовъ“ было уже собраніе по этому предмету, на которомъ постановлено всячески не допустить этого объединенія, ибо если оно состоится, то въ Думѣ получится партія сильная не численностію своею, а моральнымъ значеніемъ, потому что за ней будетъ стоять весь многомилліонный русскій народъ. Дай то, Господи!

2-го февраля во время торжественнаго богослуженія храмъ Митрофаніевскаго подворья до тѣсноты былъ переполненъ богомольцами. Канонъ за все-нощнымъ бдѣніемъ читалъ генералъ-лейтенантъ графъ Г. и читалъ не какъ дилетантъ, а какъ человѣкъ, дѣлающій привычное и знакомое дѣло. Побольше бы такихъ генераловъ. Впрочемъ, въ столицѣ не рѣдкость такіе „странные“ для провинціи генералы. Такъ, въ Суворовской церкви, гдѣ настоятельствуетъ нашъ землякъ, протоіерей о. Г. Шавельскій, пономарскія обязанности по традиціи, унаслѣдованной отъ знаменитаго Суворова, исполняетъ весьма почтенный генералъ Д., преподаватель академіи генеральнаго штаба. Пришлось неоднократно служить въ этой церкви. Отъ непривычки на первыхъ порахъ чувствовалась какая-то неловкость при пользованіи услугами генерала, а затѣмъ она смѣнилась глубокимъ уваженіемъ къ этому почетному мужу.

На пастырскомъ собраніи 7-го февраля попрежнему разсуждали о возможномъ объединеніи духовенства съ крестьянами на почвѣ разрѣшенія земельного

вопроса. Почти единогласно отвергли принудительное отчужденіе земли, тѣмъ болѣе, что уполномоченные отъ духовенства священники, говорившіе по этому предмету съ крестьянами, заявили, что и крестьяне, за весьма малыми исключеніями, принудительнаго отчужденія не желаютъ. По мнѣнію немногихъ священниковъ-прогрессистовъ, земельный вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ безъ принудительнаго отчужденія.

13 февраля. Незабвенный день! Желаніе видѣть своего Государя, хотя бы только издали, мелькомъ, всегда было давнишнимъ завѣтнымъ моимъ желаніемъ. И вотъ Господь сподобилъ этого великаго счастья! Пришлось сегодня узрѣть почти лицомъ къ лицу Государя, Государыню и Малютку-Наслѣдника. Трудно передать то душевное настроеніе, какое пришлось чувствовать въ этотъ день съ самаго утра: оно было какое-то особенное, торжественное, неиспытанное раньше. Самый проѣздъ въ Царское-Село одной станціи по желѣзной дор. не представлялъ чего-либо особеннаго. Но уже въ Царскомъ-Селѣ, при выходѣ съ вокзала, масса разставленныхъ на площади каретъ и открытыхъ саней съ кучерами и жокеями въ красныхъ ливреяхъ представляла такую чудную картину, которая даже и у людей бывалыхъ вызвала восторгъ и удивленіе. „Не спѣшите, господа, на всѣхъ хватить экипажей“, слышались голоса. И дѣйствительно, хватило. Большой Царско-Сельскій дворецъ съ безконечной амфиладой залъ, роскошно и разнообразно обставленныхъ, просто поразилъ своимъ великолѣпіемъ. Не зналъ, на что смотрѣть: все такъ чудно, дивно, невиданно. Видѣ Царя и Царицы съ Наслѣдникомъ Сыномъ отозвался въ душѣ какою то неизъяснимою радостію и восторгомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ умиленіемъ. Отъ полноты этой радости невольно хотѣлось плакать и многіе дѣйствительно плакали. Депутатъ М. А. Сушковъ не выдержалъ и земно поклонился Царской Семьѣ и тѣмъ еще больше растрогалъ. Во время завтрака за Царскимъ столомъ слышались взаимныя поздравленія: «Съ праздникомъ великимъ! счастливымъ, незабвеннымъ, историческимъ днемъ!» и т. п.

Необычно торжественно и вмѣстѣ трогательно было и служеніе молебна въ Казанскомъ соборѣ предъ чудотворной иконой Божіей Матери. Но очень жаль, что не было сказано тутъ слова. Моментъ былъ важный, историческій и его слѣдовало использовать.

Нельзя также не пожалѣть и о томъ, что не всѣ члены Думы-священники были на приѣмѣ у Государя. Завѣдомо извѣстно, что четверо отсутствовали по уважительнымъ причинамъ (отлучка домой и болѣзнь), а трое лѣвыхъ батюшекъ, нужно думать, не поѣхали въ Царское-Село въ силу партійной дисциплины. Уклонился также отъ поѣздки, подъ предлогомъ болѣзни, и единственный въ Думѣ ксендзъ, хотя нѣкоторые поляки ѣздили.

14 февраля. На сегодняшнемъ пастырскомъ собраніи въ залѣ училищнаго Совѣта обсуждали докладъ священника Гапецаго на министерскій законопроектъ „объ отношеніи государства къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ“. Главными оппонентами выступили священники Поповъ 2-й и Титовъ (лѣвые), явившіеся въ собраніе съ апостольскими правилами, выписками Озерскаго и друг. пособіями миссіонеровъ. О.о. эти доказывали,

что всѣмъ вѣроисповѣданіямъ должна быть предоставлена свобода пропаганды, что стѣснительныя мѣры только усиливаютъ пропаганду и увеличиваютъ отпаденія. На основаніи историческихъ примѣровъ они утверждали, что когда русское правительство усиливало преслѣдованіе раскольниковъ, то расколъ численно увеличивался за счетъ православныхъ и, наоборотъ, съ ослабленіемъ правительственныхъ репрессій замѣтно сокращались совращенія. По словамъ этихъ священниковъ, послѣ Высочайшихъ указовъ отъ 17 апрѣля и 17 октября 1905 г. въ ихъ приходахъ (вятской и пермской губ.) совсѣмъ будто бы не стало совращеній въ расколъ и перехода инородцевъ въ язычество и только изрѣдка вотяки и черемисы исполняютъ какой-нибудь невинный языческій обрядъ, унаслѣдованный отъ предковъ *). Преосвященный Евлогій въ массѣ примѣровъ изъ жизни холмской епархіи изобразилъ тяжелое положеніе православія въ этой русской окраинѣ послѣ манифестовъ 17 апрѣля и 17 октября 1905 г. и доказалъ, что при настоящемъ положеніи дѣла допущеніе здѣсь свободы пропаганды рѣшительно немыслимо и что при наглости и безцеремонности ксендзовъ, не стѣсняющихся въ дѣлѣ пропаганды никакими средствами, запретительныя и карательныя мѣры являются дѣломъ крайней необходимости (*Полоц. Еп. В.*)

Новый ректоръ с.-петербургской духовной академіи, Ректоромъ с.-петербургской духовной академіи избранъ причисленный къ церкви Императорскаго Петергофскаго дворца, не состоящій въ бракѣ, протіерей Тимофей Александровичъ Налимовъ, экстра-ординарный профессоръ академіи по кафедрѣ пастырскаго богословія.

Кишиневъ. При разслѣдованіи синодальными ревизорами причинъ бывшихъ въ январѣ волненій въ духовной семинаріи, приведшихъ къ закрытію первыхъ пяти классовъ, обнаружено, что документы преподавателя французскаго языка Роже подложны; его фамилія Регішевскій; онъ безъ образовательнаго ценза и проникъ въ семинарію съ цѣлью агитаціи. Регішевскій успѣлъ скрыться; подозрѣваютъ, что онъ важный преступникъ; къ задержанію его приняты мѣры. (*Колоколъ*).

Богословское чтеніе, предложенное высокопреосвященнымъ архіепископомъ волынскимъ Антоніемъ въ залѣ киевскаго религіозно-просвѣт. Общества. Совѣтъ киевскаго религ.-просвѣтит. Общества, пользуясь случаемъ пребыванія высокопр. архіепископа волынскаго Антонія въ Кіевѣ, на ревизіи духовной академіи, обратился къ нему съ просьбой предложить киевскому интеллигентному обществу богословское чтеніе. Владыка съ полной готовностію отозвался на просьбу Совѣта рел.-просвѣтительнаго Общества, и вечеромъ въ четвергъ, 3 апрѣля, наканунѣ отбытія въ Житомиръ, предложилъ живое слово на тему: „Превосходство православнаго нравоученія предъ ученіемъ Л. Толстого“. Въ предварительной своей рѣчи архіепископъ Анто-

*) Какъ-разъ на другой день пришлось прочитать въ „Новомъ Времени“, отъ 15 февраля, что въ вятской губерніи начались массовыя переходы вотяковъ въ язычество и даже такихъ, предки которыхъ 90 лѣтъ тому назадъ приняли христіанство. Вотъ и вѣрь тутъ лѣвымъ батюшкамъ, что у нихъ все благополучно.

нѣй отмѣтилъ, что угасшій было интересъ къ произведеніямъ Л. Толстого снова сказался въ русскомъ обществѣ особенно въ послѣднее время, когда поднялись разговоры объ юбилеѣ Л. Толстого. Въ виду этого рѣчь о немъ своевременна. Не задаваясь цѣлю разобрать ученіе Л. Толстого во всѣхъ его подробностяхъ, владыка поставилъ задачей своей рѣчи—показать только ничтожность Толстовской морали по сравненію ея съ высокимъ православнымъ нравственнымъ ученіемъ. Въ рѣчи разбирались пресловутыя пять заповѣдей, извлеченныхъ Л. Толстымъ изъ перевернутого имъ евангелія: не гнѣвайся, не клянись, не судись, не прелюбодѣйствуй и не противься злу насиліемъ. Существенная ошибка этихъ заповѣдей Толстовскаго евангелія заключается въ томъ, что они примѣнены не къ личному нравственному усовершенствованію, а положены въ основу общественной нравственности. Каждую заповѣдь Толстовской морали архіепископъ Антоній разсматривалъ при свѣтѣ истиннаго Евангелія и ученія Православной Церкви, и иллюстрировалъ свои доказательства живыми примѣрами. Въ заключительной части рѣчи архіепископъ Антоній выяснилъ, какимъ образомъ могло произойти, что такой талантливый писатель и вдумчивый мыслитель, какъ Л. Толстой, ушелъ такъ далеко отъ истинно-евангелійской нравственности. Произошло это оттого, что онъ опустилъ изъ виду постепенность нравственнаго христіанскаго совершенства, указанную въ Евангеліяхъ изрѣченіяхъ о блаженствахъ и началъ свою мораль безъ смиренномудрія, т. е. не съ той ступени, съ какой, по ученію Господа Иисуса Христа, должна начинаться христіанская нравственная жизнь. (Кіевск. Еп. Видом.).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Къ вопросу о внѣшней политикѣ Россіи на Дальнемъ и Ближнемъ Востокахъ. Итоги работъ Г. Думы за первый періодъ. Проектъ упраздненія должности земскихъ начальниковъ. Памяти генераль-адъютанта Н. П. Линевица. Московское наводненіе. Пожаръ на Обуховскомъ заводѣ въ С.-Петербургѣ. Запросъ фракціи правыхъ въ Г. Думу объ этомъ событіи.

Въ одномъ изъ послѣднихъ предъ пасхальными каникулами засѣданій Г. Думы министръ иностранныхъ дѣлъ выступилъ съ новой рѣчью по вопросамъ внѣшней политики Россіи на Востокъ. Эта рѣчь была естественнымъ дополненіемъ недавно произнесенной имъ рѣчи, посвященной тому же предмету. Назначеніе обѣихъ рѣчей—успокоеніе общественнаго мнѣнія страны, взволнованнаго носящимися въ послѣднее время тревожными слухами по поводу политическихъ осложненій.

Насъ не могутъ не интересоватъ факторы нашей политики на Дальнемъ и Ближнемъ Востокахъ уже потому, что отъ прочности нашего положенія тамъ въ значительной мѣрѣ зависитъ роль Россіи, какъ державы, въ общемъ европейскомъ концертѣ. Нельзя не отдавать себѣ вполне яснаго отчета объ исторической миссіи Россіи по отношенію къ единовѣрному и единоплеменному съ нами населенію въ Европейской Турціи. Въ соответствии съ этой миссіей необходимо прилагать всѣ усилія для улучшенія положенія этого на-

селенія, а это мыслимо лишь при параллельномъ стремленіи къ устраненію всего, что повело бы къ опаснымъ осложненіямъ и къ нарушенію всеобщаго мира. Результатомъ этой двойной цѣли и явилось состоявшееся въ 1897 году соглашеніе Россіи съ тою изъ европейскихъ державъ, которая наиболѣе непосредственно заинтересована въ балканскихъ дѣлахъ,—съ Австро-Венгріей. Суть соглашенія заключалась въ обезпеченіи на возможно долгое время status quo на Балканскомъ полуостровѣ и во взаимномъ обязательствѣ содѣйствовать независимости и правильному развитію отдѣльныхъ балканскихъ государствъ. Шесть лѣтъ спустя это соглашеніе дополнено было актомъ, извѣстнымъ подъ именемъ „мюнхенской программы“, заключавшимъ въ себѣ опредѣленіе ряда практическихъ реформъ, подлежащихъ введенію въ Македонію по инициативѣ и при ближайшемъ содѣйствіи договорившихся державъ, за которыми остальные европейскія державы признали въ этомъ дѣлѣ руководящую роль. Какъ ни смотрѣть на эти соглашенія съ точки зрѣнія осуществленія задачъ нашей славянской политики, необходимо, во всякомъ случаѣ, признать, что оба они при точномъ соблюденіи условленной программы, подвинули бы впередъ разрѣшеніе труднаго македонскаго вопроса. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія принятая недавно мѣра, а именно—выработка, подъ руководствомъ нашего константинопольскаго посла, проекта судебной реформы въ Македоніи, который былъ затѣмъ, отъ имени договорившихся державъ, представленъ остальнымъ державамъ, съ цѣлю добиться единодушной поддержки его предъ Портою. Какъ разъ въ это время политическое положеніе на Ближнемъ Востокахъ осложнилось австрійскимъ планомъ желѣзнодорожнаго строительства на Балканскомъ полуостровѣ, въ которомъ общественное мнѣніе у насъ усмотрѣло нарушеніе Австро-Венгріею предшествовавшихъ соглашеній. Въ своей рѣчи А. П. Извольскій развилъ предъ Государственной Думою на этотъ вопросъ тотъ взглядъ, что нельзя оспаривать у Австро-Венгріи права постройки Санджакекой желѣзной дороги, а можно лишь оспаривать монополію желѣзныхъ дорогъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Наряду съ Австріей и другія государства, и прежде всего балканскія государства, вправѣ искать концессій наиболѣе выгодныхъ для нихъ самихъ, при естественной поддержкѣ Россіи. Державы могли бы согласиться смотрѣть на желѣзнодорожное строительство въ Македоніи, какъ на существенный факторъ предположенныхъ реформъ. Принципіально съ такими взглядами согласилась и Австро-Венгрія, а потому въ данный моментъ инцидентъ потерялъ уже свою прежнюю остроту. Гораздо важнѣе и тревожнѣе то, что до сихъ поръ не удалось достигнуть какихъ-либо существенныхъ результатовъ въ пользу македонскихъ христіанъ. Даже проектъ судебной реформы встрѣтилъ неожиданныя препятствія въ видѣ, главнымъ образомъ, отсутствія по этому предмету единодушія державъ и несогласія Порты. По признанію министра, дѣло македонскихъ реформъ остановилось на подорогѣ. Въ Македоніи же идетъ кровопролитная борьба между различными національностями, грозящая, съ наступленіемъ весны, обостреніемъ.

Въ виду этого оказалось вполне своевременнымъ самостоятельное выступленіе великобританскаго правительства съ проектомъ упорядоченія македонскихъ дѣлъ, которое встрѣчено было русскимъ общественнымъ мнѣніемъ весьма сочувственно. Нашъ министръ выступилъ, однако, по этому предмету съ контръ-проектомъ, за что на него посыпалось немало упрековъ. Между тѣмъ происхожденіе этого контръ-проекта объясняется весьма просто тѣмъ, что выяснилось неприемлемость нѣкоторыми державами нѣсколькихъ пунктовъ англійскихъ предложеній. Такимъ образомъ г. Извольскій стремился исключительно избѣгнуть возможныхъ затрудненій, и, дѣйствительно, его контръ-проектъ встрѣченъ былъ всеми державами съ полнымъ удовлетвореніемъ. При теперешнемъ положеніи, по мнѣнію министра, есть полное основаніе рассчитывать на то, что удастся достигнуть окончательнаго соглашенія по этому предмету между Россіей и Англійей, со стороны которой можно было ожидать нѣкоторыхъ возраженій: тогда будутъ устранены препятствія къ проведенію программы реформъ въ Македоніи. Въ привлеченіи къ этому дѣлу единодушнаго концерта европейскихъ державъ—главная гарантія выполненія Турціей плана преобразованій въ Македоніи.

Въ заключеніе своей рѣчи министръ сказалъ:

„Нѣсколько недѣль тому назадъ я говорилъ съ этой трибуны, по поводу дѣлъ Д. Востока, о здоровомъ оптимизмѣ и, кажется, въ этомъ отношеніи имѣлъ довольно мало успѣха. Можетъ быть я встрѣчу больше сочувствія, если я выскажу, что въ дѣлахъ Ближняго Востока мы должны прежде всего руководствоваться здоровымъ эгоизмомъ. Повѣрьте, господа, что такой здоровый эгоизмъ окажется въ результатѣ полезнымъ не только для Россіи, но и для всѣхъ тѣхъ балканскихъ государствъ и народностей, которыя видятъ въ насъ своихъ естественныхъ друзей и защитниковъ и для которыхъ необходимо существованіе Россіи сильной и преуспѣвающей. Здоровый эгоизмъ не только не противоположенъ понятію національной политики, но является первымъ и непремѣннымъ ея условіемъ, и я глубоко убѣжденъ, что именно такой здоровый эгоизмъ является въ переживаемую нами историческую минуту вполне ясно сознаваемою и безспорною потребностью русскаго народа“ (Аплодисменты правой и центра).

Послѣ пасхальныхъ праздниковъ Г. Дума предполагаетъ проработать еще около двухъ мѣсяцевъ. Ей предстоитъ пропустить цѣлый рядъ смѣтъ (военная, морская и министерства внутр. дѣлъ). На очереди такъ же законопроектъ о мѣстномъ судѣ, законъ объ общинѣ 9 ноября и др. мелкіе проекты. За истекшій періодъ времени работа Г. Думы представляется въ слѣдующемъ видѣ. Правительствомъ внесено 549 законопроектовъ, 9 изъ нихъ взяты министрами обратно, 25 утверждены Думою, по 193 составлены доклады въ коммиссіяхъ для внесенія въ общее собраніе Г. Думы. Членами Думы внесено 26 законодательныхъ предложеній и 15 запросовъ. Кромѣ того Дума пропустила уже 10 смѣтъ.

Цыфры эти говорятъ сами за себя и лучше всего отпариваютъ упреки въ неработоспособности третьей Думы. Единственно, въ чемъ ее можно упрекнуть, это

въ оттягиваніи общихъ реформъ, на что обращалъ вниманіе и предсѣдатель Г. Думы. Но въ этомъ отношеніи лидеры октябристовъ стоятъ на иной точкѣ зрѣнія. Они того мнѣнія, что общія реформы можно проводить при полнѣйшемъ спокойствіи, когда можно ручаться, что онѣ не примутъ уродливыхъ формъ. Руководствуясь такими соображеніями, октябристы рѣшили въ эту сессію ограничиться реформой мѣстнаго суда и утвержденіемъ проведеннаго по 87 ст. закона объ общинѣ, вылившагося теперь въ думской коммиссіи въ нѣчто довольно стройное. О результатахъ работы Г. Думы предсѣдатель ея Н. А. Хомяковъ представилъ докладъ въ Царскомъ Селѣ.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ 1905 г. въ значительной мѣрѣ была сужена область примѣненія земскими начальниками ихъ дискреціонной и административно-карательной власти и вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣ области ихъ административной дѣятельности внесены отчетливый порядокъ и соблюденіе определенныхъ формъ. Указъ 5 октября 1906 г. поколебалъ въ корнѣ все попечительное значеніе земскихъ начальниковъ, составлявшее основную черту этого института. Въ настоящее время рѣшено вовсе упразднить институтъ земскихъ начальниковъ, какъ не соответствующій основамъ предпринятой на началахъ безусловности и мѣстнаго самоуправленія земской реформы. Участковые комиссары являются представителями общеправительственной власти. Основная задача комиссаровъ заключается въ проведеніи началъ законности въ строй низшихъ мѣстныхъ учрежденій и высшее объединеніе дѣятельности ихъ должностныхъ лицъ по возложеннымъ на послѣднихъ общеадминистративнымъ обязанностямъ. Въ отличіе отъ дѣйствующихъ теперь въ сельской средѣ началъ вотчинно-попечительнаго управленія, новая организація вноситъ начала обязательнаго для всѣхъ закона и общегосударственнаго авторитета, не связаннаго никакими мѣстными вліяніями и не ограниченнаго никакими вѣдомственными цѣлями. Въ виду того, что участковый комиссаръ является, согласно предположеніямъ законопроекта, органомъ общегосударственнаго управленія и его вѣдѣнію подлежатъ всѣ лица, проживающія въ предѣлахъ участка безъ различія званій и состояній, проектъ не связываетъ замѣщенія этой должности съ какими-либо условіями сословнаго ценза. Въ проектѣ подчеркивается значеніе ценза образовательнаго, а также пракческаго стажа, какъ подготовительной стадіи къ названной должности. По статьѣ 5-й проекта, къ опредѣленію на должности правительственныхъ участковыхъ комиссаровъ допускаются лица не менѣе 25 лѣтъ отъ роду и имѣющія дипломъ объ окончаніи курса въ одномъ изъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеній или выдержавшія соответственное испытаніе, если при томъ эти лица, будучи кандидатами на правительственныя должности, приобрѣли право на занятіе самостоятельныхъ должностей.

Особымъ элементомъ компетенціи комиссара является обязанность объединенія и руководства должностными лицами общественныхъ управленій по дѣламъ общеадминистративнаго значенія и по дѣламъ общегосударственнаго благоустройства и благосостоянія, опять-таки

лишь въ рамкахъ надзора за соблюденіемъ закона. Въ соотвѣтствіи съ этими обязанностями и полномочіями комиссару предоставляется право утвержденія въ должности волостныхъ старшинъ, поселковыхъ старостъ, помощниковъ ихъ и предсѣдателей сельскихъ совѣтовъ, а также и право отмѣны незаконныхъ распоряженій должностныхъ лицъ общественнаго управленія и нѣкоторыя дисциплинарныя функціи по отношенію къ низшимъ, служащимъ по найму, должностнымъ лицамъ. Жалобы на постановленіе комиссара приносятся въ уѣздный совѣтъ.

Общее число должностей правительственныхъ участковыхъ комиссаровъ проектируется въ количествѣ 1.400 человекъ, приблизительно вдвое меньшемъ, чѣмъ число должностей земскихъ начальниковъ. Содержаніе каждому, съ столовыми, квартирными и разъездными расходами, опредѣлено въ 3,000 рублей въ годъ.

Вечеромъ 10 апрѣля послѣ тяжкихъ страданій, скончался одинъ изъ главныхъ дѣятелей минувшей войны, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи Николай Петровичъ Линевицъ. Покойный былъ военнымъ по призванію, специально военного образованія онъ не получилъ и тѣмъ не менѣе дослужился до высшаго военного чина и былъ главнокомандующимъ русской арміи въ концѣ русско-японской войны. Н. П. родился въ черниговской губ. 24 декабря 1838 г., окончилъ курсъ черниговской гимназіи и поступилъ унтеръ-офицеромъ въ 58 пѣхотный Прагскій полкъ. Въ 1903 г. Н. П. назначенъ былъ приамурскимъ генераль-губернаторомъ, командующимъ войсками приамурскаго военного округа и наказнымъ атаманомъ приамурскихъ казачьихъ войскъ. Когда послѣдовалъ разрывъ между Россіей и Японіей, на Н. П., до пріѣзда на Дальній Востокъ ген. Куропаткина, было возложено формированіе маньчжурской арміи и ея полевого штаба. Съ пріѣздомъ Куропаткина Н. П. возвратился во Владивостокъ, откуда все же сильно тревожилъ японцевъ въ Сѣверной Корей, при чемъ его конница доходила даже до Гензана, а при образованіи новыхъ армій былъ назначенъ командующимъ 1-й маньчжурской арміей. Свою боевую славу здѣсь онъ вновь отлично оправдалъ, при чемъ, по засвидѣтельствуванію самого Куропаткина, 1-ая армія и Линевицъ въ сраженіи подъ Мукденомъ выполнили свою задачу блестяще. Послѣ боя при Мукденѣ Н. П. смѣнилъ Куропаткина въ должности главнокомандующаго. Какъ только онъ вступилъ въ должность главнокомандующаго, первымъ распоряженіемъ его было отступавшую изъ-подъ Мукдена въ безпорядкѣ армію остановить на Сыпингайской позиціи и привести въ порядокъ. Съ этой позиціи онъ уже не отступилъ ни на шагъ, при чемъ все время повторялъ, что если на него нападутъ японцы, то они сильно будутъ раскаиваться. И японцы дѣйствительно не рѣшились атаковать Линевица. Послѣ заключенія мира Н. П. остался съ войсками въ Маньчжуріи, руководилъ эвакуаціей войскъ и былъ уволенъ отъ должности главнокомандующаго въ февралѣ 1906 г.

Покойный пользовался горячею привязанностію своихъ солдатъ. Самый видъ его imponировалъ солдатамъ. Крѣпкій, широкоплечій, съ твердой поступью,

коротко остриженный, съ густыми съдыми усами и нависшими грозно бровями, онъ казался съ перваго взгляда суровымъ и малодоступнымъ. Но изъ-подъ грозныхъ бровей смотрѣли твердые, но добрые глаза, чувствовался человекъ, отзывчивый и понимающій солдатское горе и солдатскую радость.

Кто не зналъ въ сибирскихъ полкахъ „папашу“ и кто изъ нихъ не отвѣчалъ ему громкимъ, широко раскатывавшимся привѣтомъ, шедшимъ изъ самой солдатской души? Его глубоко уважали стрѣлки, любили и, главное, вѣрили. Понятно, почему при смятеніи, охватившемъ и разбросавшемъ полки двухъ армій, армія Линевица отходила отъ мукденскихъ позицій съ музыкой и пѣніемъ и, повернувшись подъ Телиномъ фронтомъ къ врагу, дала такой внушительный отпоръ, что зарвавшійся врагъ сразу опѣшилъ и остановился. Роковымъ ходомъ событій главноначальствованіе маньчжурской арміей было взято отъ Линевица и передано другому, мѣсто рѣшимости и твердости заняли колебанія и оглядыванія назадъ, и энергичный, прекрасно знавшій край генераль отошелъ въ тылъ и только послѣ мукденскаго погрома былъ призванъ стать во главѣ армій, но уже было поздно: назрѣвалъ Портсмутскій миръ, и дѣятельность Линевица, какъ боевого начальника, кончилась навсегда.

Москвичи встрѣчали Пасху и провели первые пасхальные дни подъ впечатлѣніемъ бѣдствія наводненія. Народъ, собравшійся на площади кремля къ пасхальной заутренѣ, видѣлъ чрезъ кремлевскія стѣны разрушительный потокъ воды, заливавшей жилища бѣдняковъ. Почти все Замоскворѣчье, представляющее пятую часть Москвы, было отрѣзано и залито водой. Во многихъ церквяхъ Замоскворѣчья въ ночь подъ Свѣтлое Воскресеніе не было церковной службы, такъ какъ храмы были отрѣзаны водой. По инициативѣ городского головы и съ разрѣшенія митрополита во время пасхальной заутрени и во все послѣдующія пасхальныя службы во всехъ храмахъ былъ произведенъ сборъ въ пользу потерпѣвшихъ отъ наводненія. Откликнулись на это доброе дѣло и паствы инославныхъ исповѣданій. Такъ, въ англиканской церкви было собрано 300 р., въ Петропавловской лютеранской 500 р. и въ католической французской 159 руб. Въ общемъ въ церквяхъ собрано свыше 3,000 р., а вмѣстѣ съ пожертвованіями, собранными и поступившими въ городскую управу за первые три дня, сборъ превышаетъ 10,000 р. Къ утру Свѣтлаго праздника вода стала убывать, ко второму дню Пасхи спадъ воды достигъ одной сажени и рѣка всюду вошла въ берега. Общая сумма убытковъ отъ наводненія, по подсчету брандъ-майора, достигаетъ 20 милліоновъ рублей. Большинство фабрикъ расположены по линіи рѣки, поэтому онѣ-то больше всего пострадали. Сильно также пострадали интендантскій вещевой складъ, нѣкоторыя зданія и сооруженія и, между прочимъ, рѣшетка у Александровскаго сада. Всего было залито водой 4 милліона кв. сажень, или одна пятая часть всей Москвы. На этомъ пространствѣ было затоплено 3,000 зданій, въ которыхъ имѣется 25 тысячъ квартиръ, заселенныхъ 200,000 жителей. Въ водѣ погибли матеріалы, орудія труда и пожитки бѣднѣйшаго населенія, численность

котораго опредѣляется въ 50,000 человекъ. Фабрикъ и заводовъ пострадало около 1,000.

Въ Петербургѣ такъ же произошло большое бѣдствіе.

Въ ночь съ 11 на 12-е апрѣля на Обуховскомъ сталелитейномъ заводеъ произошелъ пожаръ, принесшій заводу значительные убытки.

Около 11 час. вечера сторожъ, находившійся внутри зданія мастерской, замѣтилъ огонь, тотчасъ далъ тревожный сигналъ и позвалъ соседнихъ сторожей.

Такъ какъ полъ мастерской былъ старый и промасленный, то во времени прибытія заводской пожарной дружины огонь значительно распространился, и пламенемъ было объято не только вышеуказанное отдѣленіе, но и находящаяся при немъ кладовая; затѣмъ огонь перешелъ на смежныя отдѣленія—часть пушечныхъ и бронеотдѣлочное. Въ этихъ мастерскихъ находились въ работѣ нѣсколько 75 мм., 3 дм., 8 дм. пушекъ въ 50 калибровъ и затворы къ нимъ, а также собиралась башня на линейный корабль „Императоръ Павелъ I“.

Въ огонь погибли дорого стоящія машины и станки.

Убытки не могутъ быть сразу приведены въ извѣстность. Однако, теперь же можно сказать, что гибель трехъ мастерскихъ, со всею, что къ моменту пожара въ нихъ находилось, обойдется едва-ли менѣе, чѣмъ въ пять милліоновъ руб.

Грандіозный ночной пожаръ всполошилъ все огромное рабочее населеніе пригорода.

Идутъ самыя разнообразныя толки о причинѣ возникновенія огня и о необычайно быстромъ его распространеніи по заводу.

Осматривая рано утромъ мѣсто пожарища, присутствующіе съ удивленіемъ замѣчали, что огонь совершенно пощадилъ тѣ отдѣленія и постройки, надъ которыми не было чердачныхъ помѣщеній и общаго съ другими корпусами потолка.

Большая часть машинъ, станковъ и передаточныхъ механизмовъ оказалась испорченной.

Крыша вся выгорѣла, желѣзныя балки отъ страшнаго жара удлинялись и во многихъ мѣстахъ выперли стѣны, давшія трещины.

Въ одномъ углу пришлось разломать стѣны, чтобы онѣ не рухнули сами.

Картина разрушенія грандіозна.

Послѣдствія этой катастрофы чрезвычайно важны. Погибло, замѣчаетъ „Нов. Вр“, 45-лѣтнее, прекрасно оборудованное государственное дѣло, стоявшее—худой, хорошо-ли, въ центрѣ государственной самозащиты. Погибъ колоссальный пушечный заводъ, и несчастная страна наша наканунѣ войны осталась безъ машинъ, которыми дѣлаются пушки. „Душа болит“, пишетъ мнѣ одинъ крестьянинъ: „надолго прекратилось пополненіе убыли нашей артиллеріи, въ которой у насъ такая острая нужда въ настоящее время, когда враги Россіи окружаютъ ее со всехъ сторонъ...“ „Какъ могъ погибнуть отъ огня заводъ, который, кажется, и нарочно-то очень трудно поджечь?“

У простыхъ, малограмотныхъ людей „душа болит“ и они здравымъ смысломъ своимъ чувствуютъ

безвыходное недоумѣніе. Какъ могъ сгорѣть сталелитейный, т. е. насквозь каменный, стальной и желѣзный заводъ? Какъ могло сгорѣть учрежденіе столь государственно-драгоценное, сразу ничѣмъ не замѣнимое, возстановлять которое и налаживать нужно долгіе годы? Какъ власти завода могли не уберечь то, что должно было храниться, какъ зѣницу ока, сторожить день и ночь?

Что это за гигантское сооруженіе, достаточно вспомнить паровой молотъ въсомъ болѣе 3,000 пудовъ. Чтобы построить фундаментъ для наковальни къ этому молоту, пришлось вырыть яму въ 11½ саж. глубиной, дорыться до твердой скалы, на которой поставили въ видѣ колокольни конусъ изъ желѣза, залитый внутри бетономъ. На него положили наковальню въ 28 тысячъ пудовъ. Одинъ фундаментъ этой наковальни обошелся въ 300 тысячъ рублей. Гидравлическій прессъ, производящій давленіе въ 180 тысячъ пудовъ, обошелся въ милліонъ рублей. Другой гидравлическій прессъ (для прокатки брони) съ давленіемъ около 1½ милліона пудовъ обошелся еще дороже. Въ заводѣ было нѣсколько десятковъ паровыхъ машинъ, болѣе полусотни паровыхъ котловъ, нѣсколько сотъ станковъ и проч. У завода были свои локомобили и своя вѣтка желѣзной дороги. Надо не забыть, что заводъ вырабатываетъ орудія величиною до 3½ тысячъ пудовъ и стоимостью до 100 тыс. рублей каждое.

Со стороны членовъ правой фракціи Г. Думы, по поводу этой катастрофы, предполагено внести въ первое же послѣ пасхальныхъ каникулъ засѣданіе Г. Думы—22 апр. слѣдующій запросъ:

„Въ ночь на 13 апрѣля въ гор. С.-Петербургѣ сгорѣлъ Обуховскій сталелитейный заводъ. Значеніе его для дѣла государственной обороны было настолько велико, что случившееся несчастіе легко можетъ принять размѣры государственнаго бѣдствія. Между тѣмъ съ одной стороны представляются чрезвычайно загадочными обстоятельства, при которыхъ огонь возникъ, а съ другой стороны, при которыхъ огонь могъ истребить цѣлое зданіе. Казалось бы, въ огромномъ заводскомъ предпріятіи общегосударственнаго значенія вопросу объ огнестойкости должно быть отведено соотвѣтствующее мѣсто. А если вопросъ этотъ не былъ достаточно разработанъ, если не были примѣнены все предохранительныя мѣры, продиктованныя требованіями новѣйшей техники, то такое отсутствіе противопожарныхъ приспособленій является небрежностью, за которую лица, стоящія во главѣ завода, должны нести не только нравственную, но и юридическую отвѣтственность. Далѣе, и это самое главное: всякаго гражданина, еще не утратившаго любви къ отечеству, должна тревожить мысль, какъ отразится гибель завода на дѣлѣ государственной обороны, въ какой срокъ возобновятъ заводъ, сочтутъ-ли возможнымъ и во главѣ возобновленнаго завода оставить ту же администрацію, при которой погибъ настоящій заводъ, и не вызоветъ ли такое возобновленіе заминки въ вооруженіи нашей артиллеріи. Въ виду изложеннаго намъ, нижеподписавшимся, представляется необходимымъ согласно статьи 40 учрежденія Г. Думы, предложить правительству слѣдующіе вопросы: 1) Какія мѣры приняты къ выясненію причинъ пожара, истребившаго въ ночь на 13 апрѣля казенный

Обуховскій сталелитейный заводъ? 2) Является-ли этой причиной случай, или небрежность, или, наконецъ, злой умыселъ? 3) Въ какой мѣрѣ отразится гибель завода на дѣлѣ государственной обороны и какимъ способомъ предполагаетъ правительство устранить тѣ вредныя послѣдствія, которыя отъ этой гибели могутъ для государственной обороны произтечь? Въ виду важности этого дѣла просимъ признать таковой спѣшнымъ“.

Официальныя извѣстія по епархіи.

Отношеніе Императорскаго Палестинскаго Общества на имя Нижегородскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

На представленномъ Государю Императору всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи учрежденій Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ 1906/7 г., въ связи съ указаніемъ на продолжающуюся полезную дѣятельность епархіальныхъ отдѣловъ Общества какъ по устройству народныхъ чтеній о Св. Землѣ, такъ и по привлеченію добротныхъ пожертвованій на поддержаніе русскаго дѣла въ Палестинѣ и Сиріи, Его Императорскому Величеству благоугодно было въ 21 день февраля сего года Собственноручно начертать:

Усматриваю съ удовольствіемъ, что Императорское Православное Палестинское Общество проявляетъ неутомительно свою полезную дѣятельность.

О таковой Всемилостивѣйшей резолюціи Государя Императора Совѣтъ Общества почитаетъ себя счастливымъ довести до свѣдѣнія Отдѣла.

Вице-Предсѣдатель *Н. Аничковъ.*

Секретарь *Алексій Дмитріевскій.*

Отвѣтственный редакторъ *Н. Боголюбовъ.*

Воззваніе.

Православные христіане!

Откликнитесь на святое и великое дѣло построенія храма Божія во имя Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, на славномъ въ исторіи нашего Отечества Куликовомъ полѣ (въ нынѣшнемъ Епифанскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи).

Здѣсь 8-го сентября 1380 года, по благословенію и молитвамъ Преподобнаго Сергія, игумена Свято-Троицкаго монастыря (нынѣшней Троице-Сергіевой Лавры), дана была Великимъ Княземъ Московскимъ Дмитріемъ, прозваннымъ впоследствии Донскимъ, съ двухсотъ-тысячнымъ войскомъ, великая битва и одержана побѣда надъ угнетавшими дотолѣ Православную Русь татарами.

И вотъ только нынѣ на Куликовомъ полѣ, залитомъ нѣкогда кровью и усѣяномъ костями православно-русскихъ воиновъ, за Вѣру и Отечество животь свой положившихъ, предпринято построеніе святого храма Божія. Поспѣшите же все съ вашими щедрыми денежными пожертвованіями на построеніе святого храма на Куликовомъ полѣ, такъ какъ на это святое дѣло имѣются пока самыя ничтожныя и совершенно недостаточныя средства. Строительный комитетъ, присту-

пивъ къ этому дѣлу, горячо надѣется на живую помощь и усердіе всехъ русскихъ людей. Пусть же рука дающаго не оскудѣваетъ.

Пожертвованія слѣдуетъ направлять: *черезъ Михайловское почтовое отдѣленіе Тульской губерніи Комитету по построенію святого храма на Куликовомъ полѣ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

новая книга Н. Боголюбова

Эрнестъ Ренанъ и его „Жизнь Іисуса“.

(Опытъ психологической критики).

Харьковъ. 1908. 8^о Стр. 1—135. Цѣна 60 коп.

Имѣются въ продажѣ того же автора:

Теизмъ и пантеизмъ. Опытъ выясненія логическаго взаимоотношенія данныхъ системъ. Ц. 3 р.

Герои М. Горькаго и ихъ міровоззрѣніе. Ц. 25 коп.

Твореніе и Искупленіе. (Выясненіе значенія этихъ догматовъ для рѣшенія вопроса жизни). Ц. 25 коп.

А. С. Хомяковъ. (Историко-психологическій очеркъ). Ц. 35 коп.

Съ требованіями обращаться: С.-Петербургъ. Книжный магазинъ И. Тузова. Гостинный дворъ, 45; Нижній-Новгородъ. Книжный складъ при Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

Выписывающіе отъ автора (Нижній-Новгородъ, Духовная Семинарія) за пересылку не платятъ.

Открыта подписка на 1908-й г. на ежемѣсячный религіозно-назидательный и литературный журналъ „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“, на еженедѣльный проповѣдническій журналъ „ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ“ и на ежемѣсячный литературный журналъ „ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“.

Выписывать все три журнала по адресу: С.-Петербургъ, Обводный, 116.

Вступая въ 9-й годъ своей трудовой жизни, „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“ остается вѣренъ своему духу и тѣмъ вѣчнымъ, неумирающимъ началамъ жизни, о которыхъ онъ благовѣствовалъ на своихъ страницахъ въ теченіе истекшихъ восьми лѣтъ. Это попрежнему будетъ религіозно-назидательный, литературный и публицистическій журналъ,—изящный, чуткій, глубокий, доступный даже прѣстому поселянину, но въ то же время не лишenny живой, захватывающаго интереса и для каждаго интеллигента.

Попрежнему въ теченіе года выйдетъ 12, по возможности, иллюстрированныхъ книжекъ журнала... Здѣсь найдутъ себѣ мѣсто, наряду съ образцами художественной беллетристики; вопросы христіанскаго вѣроученія, мо али, апологетики; особый отдѣлъ будетъ посвященъ обзору явленій церковно-общественной жизни и разбору выдающихся новостей въ области современной литературы. Будетъ вестись хроника событій и, между прочимъ, въ объективномъ тонѣ будутъ сообщаться вѣсти изъ стѣнъ Таврическаго дворца.

Въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ журналу на 1908 г. будетъ дано иллюстрированное изданіе (размѣромъ отъ 500 до 600 стр.)

СОЛНЫШКО. КНИГА ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

Дѣтская духовно-нравственная книга является настоятельною потребностью христіанской семьи и школы. Потребность эта сознается всѣми, кто пытается вводить дѣтей въ міръ религіозныхъ настроеній и ищетъ для своего дѣла желанную помощницу—книгу. А между тѣмъ наша дѣтская литература далеко не можетъ похвалиться обиліемъ и разнообразіемъ книгъ духовнаго содержанія. Ходичевъ, по совершенно непрѣвенное точнымъ опытомъ, мнѣніе утверждаетъ, что всякая религіозная книжка доступна дѣтямъ... На основаніи такого страннаго заблужденія отрицается даже необходимость существованія особой духовной литературы для дѣтей.

Доступность книги—одно дѣло, проникновеніе на строеніями христіанства—другое. По сложности внутренняго состава не всѣ и все изъ религіозныхъ настроеній доступны дѣтямъ: многое приходитъ съ годами, постепенно, по мѣрѣ изживанія горькаго житейскаго опыта. Затѣмъ, въ передачѣ настроеній ребенку огромную роль играетъ форма, живость, картинность, увлекательность изложенія... Уже одно это говоритъ въ пользу рѣшительной необходимости существованія собою духовной дѣтской литературы.

„Солнышко“ является вкладомъ именно въ эту область. Книга посвящается христіанамъ-дѣтямъ. Ея задача—вызвать въ юномъ читателѣ доступныя его душѣ религіозныя настроенія, увлечь его поэзіей христіанства; съ этой цѣлью въ книгѣ изъ писателей мировой и русской литературы избраны лучшія строфы и страницы, навѣяныя вдохновенною силою Христова слова и обаятельностью поэзіи, которою проникнута вся исторія христіанства.

Жизнь на землѣ Спасителя міра, страданія и героизмъ первыхъ христіанъ, православіе и подвижники на Руси, вѣрованія и христіанскія идеалы—вотъ содержаніе книги. Надѣмся, что ея изданіемъ мы отвѣчаемъ одному изъ насущныхъ запросовъ современности. И намъ бы хотѣлось, чтобы эта книга была среди религіознаго холода современной жизни дѣйствительнымъ *Солнышкомъ*, которое пригрѣло-бы здѣсь иззябшую дѣтскую душу.

Подписная цѣна на „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“ остается прежняя: 3 руб. съ доставкой и пересылкой; съ „ИЗВѢСТІЯМИ ПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ“ 5 руб., за границу—7 руб., безъ ИЗВѢСТІЙ—5 руб.

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ.

Въ годъ будетъ дано 52 выпуска, по 32 страницы каждый. Такимъ образомъ составитъ томъ въ 1664 страницы. Сверхъ того, подписчики получаютъ бесплатное приложеніе—2-ю часть книги прот. Д. Г. Троицкаго, съ иллюстраціями:

Уроки Священной Исторіи.

Это живые, изящные очерки не столько фактической стороны ветхозавѣтныхъ событій, сколько заложенныхъ въ историческую оболочку вѣчныхъ идей, дорогихъ и цѣнныхъ для каждой эпохи и для каждаго народа.

Подписная цѣна на „ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ“ 2 руб. съ доставкой.

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ.

Выходить ежемѣсячно книжками—8 печатныхъ листовъ (128 стр.) каждая. 3 бесплатныхъ приложенія:

1) Листокъ трезвости. 12 выпусковъ, около 100 страницъ.

Въ листкѣ трезвости будутъ помѣщаться статьи, по своему содержанію распадающіяся на слѣдующія рубрики: а) Письма къ школьникамъ (о дѣтскихъ обществахъ и ихъ организаціи), б) Школьный міръ (разказы въ видѣ дневника), в) Ученіе о трезвости (опытъ элементарнаго учебника по образцу лучшихъ заграничныхъ), г) Дѣтская трезвость за границей. Будутъ рисунки. Листокъ будетъ сопровождаться руководящими статьями (продолженіе „АЛКОГОЛИЗМЪ и ШКОЛА“).

2) Альбомъ картинъ „ГОРЕ-ЗЛОСЧАСТЬЕ“.

Альбомъ представляетъ собой два отдѣльныхъ разсказа: 1) „Мать и сынъ“ и 2) „Что онъ сдѣлалъ съ женой и дѣтьми!“ Къ этимъ разсказамъ 19 картинъ—во всю страницу альбома. Въ заключеніе: Мысли мудрыхъ людей о пьянствѣ. Альбомъ будетъ высланъ при февральской книжкѣ журнала.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ОДИНЪ РУБЛЬ.

Въ журналахъ будутъ иллюстраціи. Сотрудничаютъ во всѣхъ трехъ журналахъ: В. Я. Святловъ, И. Л. Щеловъ (Гамаюнъ), Е. Н. Поселянинъ, Г. Т. Свѣрицевъ-Помилевъ, И. П. Ювачевъ, Р. П. Кумовъ, И. И. Гребенщиковъ, прот. С. И. Остроумовъ, Н. П. Смоленскій, А. И. Платоновъ, Д. И. Боголюбовъ и др.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ, ПЛАЩАНИЦЪ, ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ, ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ, ПАНИКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ, ЕВАНГЕЛІЙ,	✦ ✦	НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ КРЕСТОВЪ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ, СОСУДОВЪ И ПРИБОРОВЪ ДЛЯ ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМОВЪ
--	-------------	---

и проч. церковная утварь—серебряная и аплике

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ

Принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь

Продана безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ

— И —

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда
и въ Домѣ Братства Св. Георгія.